

STALKER

Сергей Недоруб

[КАНЬОН]
АНТАНТА

Апокалипсис-СТ

Сергей Недоруб

Антанта

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Недоруб С. И.

Антанта / С. И. Недоруб — «Издательство АСТ»,
2022 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-147379-2

Год 2022-й. Время вызовов, надежд, анализа ошибок прошлого. И внезапно появившегося аномального Каньона, закрытого со всех сторон. Единственный проход внутрь – через узкую дыру в куполе, контролируемую частной военной компанией. Выжившие влачат существование в лагере беженцев неподалеку, не имея возможности вырваться. Лишь одна получает шанс понять, что случилось. Молодая девушка – промышленный альпинист, которую срочно вызвали на закрытый объект внутри Каньона починить обрушенный наводной мост. По ту сторону, в окружении непроходимых аномалий, застрял раненый человек, и он уже два дня без воды. Ей придется обежать половину Зоны в поисках запчастей, но попутно она подозревает, что есть другая причина, по которой кто-то направляет ее по данному маршруту.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147379-2

© Недоруб С. И., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Недоруб

Каньон. Антанта

Серия «Stalker» основана в 2013 году

© Недоруб С., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

Гондола начала свое движение резко – дернулась вслед за хрипевшим электроприводом, который давно просился на покой. Канатная дорога пришла в движение, отправляя тяжелую кабину вниз, в непроглядный туман. Трос противно скрипел, словно думая, затормозить ли гостей или, напротив, отправить их в безостановочное скольжение в мертвые земли.

Сидящие в кабине люди отреагировали по-разному. Арсений, только было прислонившийся к углу в обнимку с рюкзаком, ударился головой о стенку и едва не потерял военную кепку. Стоящая в противоположном углу незнакомая ему женщина выдержала внезапный старт спокойно, словно проделывала это тысячу раз. Ее затуманенный взгляд мог бы соперничать с мглой, в которую они направлялись.

Одно мгновение Арсений озадаченно тер нос, думая, что его спутница прямо на ходу выйдет наружу, а он даже не узнает ее имени. Однако стоило кабине отъехать еще метров на двадцать – достаточно, чтобы верхняя платформа скрылась из виду, – как женщина тоже стащила с себя рюкзак, опустила на грубую, наспех приколоченную деревяшку, очевидно, заменявшую пассажирам скамью, и устало закрыла лицо руками.

Первое время Арсению казалось, что попутчица просто его боится. Эта мысль доставила ему удовольствие, которое он даже не пытался скрывать за широкой ухмылкой. Хотя грузовая гондола была размерами явно больше, чем, например, кабинка лифта, понятие личного пространства тут отсутствовало. Возможно, виной тому были окружающие сырость и мрак, от чего даже самый общительный человек запросто мог заразиться клаустрофобией. Но вскоре Арсений понял, что женщина его просто не замечает и углубилась целиком даже не в собственные мысли, а, скорее, в тяжелые эмоции, которыми делиться не собиралась. Чувствуя, что ее настроение могло передаться ему, Арсений решил поскорее завязать знакомство и заодно рассмотреть свою попутчицу получше.

Только как к ней подступиться, он сразу не разобрался. Выглядела попутчица крайне невзрачно, подобно тем женщинам, вроде бы и симпатичным, но загадочным образом выпадающим из поля зрения в крупном городе. На ней были слегка протертые зеленоватые штаны, размера на три больше, и малиновый свитер. Похоже, женщина недавно потеряла в весе, и явно не благодаря фитнесу. Скорее, тут имели место бессонные ночи. Хотя чувствовалось, что она находится в хорошей форме.

Образ довершала нелепая зимняя шапка с огромным помпоном. Синяя, поношенная, хотя и не детская. Прекрасно сохранившаяся. В ней попутчица сама походила на ребенка-подростка.

И все же она им точно не была. Арсений попытался прикинуть на глаз ее возраст и пришел к выводу, что ей около тридцати. Достаточно, чтобы работать в Ликане. Хотя он быстро решил, что назвать ее девушкой было бы вернее.

Мужчина еще какое-то время помолчал, затем все же решил заговорить.

– Привет, я Арсен, – сказал он и тут же неприятно удивился, до чего блекло прозвучал его голос. Видимо, по мере погружения в Каньон атмосферное давление стало меняться. Да и скрип кабинки никуда не пропал.

Как он и подозревал, девушка не ответила. Но руки от лица все же убрала. Тяжелая усталость в ее взгляде перемежалась непонятной решимостью, словно она была готова на любой эмоциональный выплеск, который был бы неожиданным даже для нее самой.

Арсений прокашлялся и произнес:

– Как тебя зовут?

Девушка пожалала плечами, чуть мотнула головой – явно не в ответ на вопрос, а словно прогоняя тяжелые мысли, – и вымолвила:

– Катя.

– Ты на работу в Ликан? – поинтересовался Арсений. – Или так, с командировкой?

– А есть разница?

Арсений сам не знал, как на это ответить. Он ни разу не был там, внизу, в чертовом Ликане. В самом деле, в командировках тоже ведь работать приходится. Дурацкий был вопрос.

– Я электрикой занимаюсь, – сказал он. – А твой профиль какой?

– Какой скажут, – ответила Катя.

– Не, ну это понятно. А специализация у тебя какая-то есть?

Девушка снова пожала плечами, продолжая смотреть перед собой. Арсению стало неприятно. Он покопался в кармане рюкзака. Нашупал пачку сигарет, но что-то его остановило. Нутром он почувствовал, что попутчица не только не одобрит, если он закурит, но и в принципе может запомнить его не с самой лучшей стороны, и это останется с ними на все время, что они будут видеться в Ликане – хоть часто, хоть редко. Поэтому он решил потерпеть, хотя ему внезапно захотелось раскуриться до потери сознания.

Арсений еще раз поправил свою кепку, снова уставившись на городскую одежду Кати.

– Тебе там внизу удобно будет в этих шмотках? – спросил он.

Катя в сомнении осмотрела себя, взглянула на одежду Арсения. Казалось, только сейчас она заметила его военный костюм.

– Тебя не предупредили, что там, внизу, полевые условия? – уточнил Арсений.

– Нет, – ответила Катя безучастно.

– Да, я в курсе, что Ликан засекречен, – продолжал Арсений. – Но ты же должна была знать, что не на курорт едешь. Можно было одеться...

– Как?

– Не знаю... – Арсений искал нужные слова. – Хотя бы как в поход. Там все-таки лес.

Арсений развел руками, словно призывал в свидетели верхушки деревьев, едва различимые далеко внизу. Попутно он отметил, на какой большой высоте проходила канатная дорога. И в очередной раз поразился той скорости, с которой люди снаружи стремились закрепить первый, удачный проход в Ликан. Даже если этим проходом стала дыра в аномальном энергетическом коконе, окутавшем большой город вместе с кучкой деревень и всеми промышленными предприятиями.

Канатная дорога простиралась, куда хватало глаз. Непостижимой казалась мысль, что ее установили месяцев десять назад от силы, не больше. Тросы уходили в густой туман, и иногда можно было разглядеть внизу покрытые ржавчиной столбы. Ни единой промежуточной опоры для канатки. Сама гондола противно кряхтела, ее чуть продавленный пол трещал пластинами рифленого металла. Ничего особенного, если подумать о том, сколько груза пришлось перевезти этому сооружению.

Катя, похоже, интереса к канатке не проявляла. Она так и стояла спиной к Арсению, вцепившись тонкими пальцами в сетчатый борт гондолы, и смотрела на север. Туда, где в прошлом году располагался город.

– Там был твой дом? – спросил Арсений, стараясь придать голосу уважения.

Катя кивнула.

– Сочувствую, – добавил парень.

Ответа не последовало.

Вздыхнув, Арсений открыл рюкзак, вытащил бинокль. Стал в паре метров от Кати, принялся осматривать все вокруг.

Ничего. Оптика через туман создавала гнетущее ощущение пустоты. Система поиска целей не засекала ни малейшего движения. Опустив бинокль, Арсений ощутил промозглый холод. Если на земле еще холоднее, чем тут, в воздухе, то ему стоило утеплиться капитальнее.

– Надеюсь, проводник притащит пару тулупов, – пробурчал он.

Катя то ли совсем не чувствовала холода, то ли не выдавала его. Арсений внезапно понял, что с этой молодой женщиной будет совсем не просто. Пожалуй, лучше бы им даже на общем объекте не работать.

– Я не видел тебя в тренировочном центре, – признался он. – Ты на этой неделе там не была?

– Каком центре? – Катя чуть повернула голову. Вот теперь Арсений по-настоящему удивился.

– Тренировочном, – повторил он с оторопью. – Ты его не проходила, что ли? Всех, кто допускается до работы в Ликане, прогоняют через двухнедельную подготовку. Карантин, обучение, планы местности внутри кольцевой...

Катя посмотрела Арсению в глаза – впервые за все время. Парень едва не отшатнулся. Ее взгляд сверкал жизнью – но жизнью больной, задуманной, продолжающей существовать вопреки всему вокруг.

– Я не была ни в каком центре, – сообщила она. – И слышу о нем только сейчас.

– Да? – Арсений хотел убрать бесполезный бинокль в карман, но уронил его и поспешно начал прятать обратно в рюкзак. – А когда тебе направление на работу пришло?

– Утром.

– Сегодня?! – Парень застыл, растерянно глядя на попутчицу. – Быть не может. В Ликан направления по полгода ждут. С самого дня, когда...

Не сговариваясь, они оба посмотрели на север. В тихую погоду это была бы чудесная смотровая точка с видом на город.

– Должно быть, ты важный специалист, – сказал Арсений, и теперь в его тоне не было ни намека на былой флирт. – Раз тебя срочно вызвали, минуя все коридоры...

Мнение Кати на этот счет Арсений услышать не успел – гондола резко остановилась, и парень покатился с рюкзаком к противоположной стене. Катя успела схватиться за поручень, ее лицо лишь чуть исказила напряженная гримаса. Она уже успела совладать с собой, когда Арсений прекратил потирать ушибленный затылок.

– Что?! – проговорил он с раздражением. – Что случилось? Аварийный стоп?

– Точно не он. – Катя посмотрела вверх, словно собиралась что-то разглядеть сквозь потолок. Затем вниз, через борт.

– Да, до земли пока далеко. – Парень поднялся, перевел дух. Заметил электроцит, открыл его, сломав хлипкий замок.

– Что ты делаешь? – спросила Катя.

– Смотрю, почему остановились, – ответил Арсений, уставившись на неровные ряды предохранителей, понатыканных явно в избыточном числе. – Я же электрик.

Он принялся усердно изучать, попутно поискав бумажную инструкцию. Конечно, ею здесь никто не озаботился. Кнопки связи с верхним центром Арсений также не нашел.

Катя тем временем продолжала смотреть на покачивающийся на ветру трос. Затем сказала:

– Ты не заставишь ее двигаться отсюда.

– Ну а вдруг?

– Мы сцеплены с канатом намертво, дело не в кабине.

Арсений со злостью захлопнул крышку бесполезного щита, пожалев, что не взял простейший индикатор напряжения.

– Ты хотел прозвонить кабель до крыши? – прозвучал голос Кати, и парень заморгал.

– Вроде того, – неуверенно произнес он. – А что?

– Если нас все еще не включили, то кабинка дает ложный сигнал об аварии, – ответила Катя, глядя на люк на крыше. – Подсади меня.

Помедлив, Арсений молча сцепил руки в замок, позволяя попутчице упереться в них ботинком и дотянуться до люка. Проворно сдвинув рычаг, Катя забралась на крышу гондолы.

– Ты что задумала? – спросил Арсений, испугавшись, что она навернется.

– За аварийные ситуации тут отвечает отдельный кабель, – слышался голос, заглушаемый ветром. – И его тут... намотали на цапфу. Придурки.

– Э-э-э... – Арсений почесал затылок через кепку и не нашел что сказать.

– Подай мне что-нибудь тяжелое, – велела Катя.

Арсений быстро поискал хоть какое-то подобие технического ящика и нашел скромно торчащий на стенке ломик. Сняв его, он протянул инструмент в люк, где его сразу перехватила проворная рука.

– Спасибо. – Катя принялась, судя по звуку, отдирает часть обшивки. Затем слышался стук.

– Щелкни там «узошки» все! – прокричала она. Арсений вернулся к щиту, переключил все предохранители вниз и громко сказал:

– Готово!

– Ага.

Звук отдираания металлических листов сменился на равномерный стук.

– Слушай, – обратился Арсений, не выдержав. – Ты, конечно, не обязана мне душу изливать, но нам внизу предстоит вместе сотрудничать. Скажи все-таки, кем ты работаешь?

Стук на миг прекратился, и сверху слышалось:

– Промальп.

– Ясно, – бросил Арсений, стараясь ничему не удивляться. – Ясно-понятно...

– Врубай снова.

Парень передвинул предохранители вверх. Зажглась зеленая лампочка, кабина дернулась и снова поплыла вниз.

Арсений подошел к люку, готовясь ловить девушку, но это не понадобилось – Катя без предупреждения проскользнула внутрь и спрыгнула сама.

– На. – Девушка вернула ломик, который Арсений покрутил в руках и, скрывая разбушевавшиеся нервы, задвинул им щит взамен сломанного им же замка.

– А ты молодец, – признал он. – Быстро разобралась. Так вот зачем тебя зовут работать в Ликане.

– Не знаю, зачем зовут. – Катя погрела руки теплым дыханием. – Если там важная задача, то монтажки будет мало.

– Да знаешь, удар монтажкой может многое решить, – попробовал пошутить Арсений и, щелкнув пальцами, показал вперед, по ходу движения. – А мы почти приехали.

Катя обернулась, подошла к переднему борту. Поправила свою смешную шапку, попутно обмахнув помпон. Казалось, ей стало немного легче на душе после неожиданного приключения.

Хотя некоторое напряжение вроде бы спало, но парень все еще не понимал, о чем разговаривать с попутчицей. Знал лишь, что впредь станет остерегаться технических тем, чтобы не прослыть глупцом. Арсений прикинул, что бы случилось, если бы Кате не удалось починить гондолу. Сам он, скорее всего, не справился бы, а спасателей вряд ли бы прислали быстро. Если бы вообще прислали.

– Надеюсь, у проводника, кроме тулупов, есть термос с кофе, – высказал желание парень, поднимая с пола рюкзак. – Иначе буду жаловаться в профсоюз.

Катя юмора не оценила или же не слушала его вовсе. Лишь тоже подняла свой рюкзачок, в котором вряд ли получилось бы спрятать что-то увесистое. И почему-то Арсений был уверен, что на отсутствие горячего кофе она жаловаться не станет. Мечтать о нем будет, а стенать впусую – точно нет. И он снова ощутил себя неудобно.

Когда гондола достигла нижней станции, явно собранной на скорую руку, Арсений твердо решил не пытаться больше вести себя с Катей как с обычной женщиной. Обычных не оформляют в Ликан в течение дня. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Нас не встречают, – заметила Катя, спрыгивая на ходу с высоты чуть больше метра. Арсений повернулся к электрошлиту, думая, не попробовать ли как-нибудь обесточить кабину, если она и тут начнет сбоить, – но гондола затарахтела и остановилась, уткнувшись демпфером в отбойник.

Парень слез, став рядом с Катей, чье безмолвие могло бы посоперничать с тишиной окружающего мира. Густые ряды дикой поросли, вклинивающейся в уходящие в туман верхушки деревьев. Ни криков птицы, ни стрекота насекомых. Ни единого луча солнца. Лишь промозглый холод и тишина.

– Ликан, – произнес Арсений. – Ну, здравствуй, Липецкий Каньон.

Глава 2

Первое время они стояли вдвоем, не зная, что им делать. Никто не вносил предложений. Арсений еще раз обернулся.

– Где проводник? – пробормотал он, сам не зная, к кому обращаясь.

В трех шагах от них буквально из земли торчал пульт на метровой ножке – с единственной кнопкой и светодиодом. Такие ставят подле шлагбаумов на въезде, чтобы невидимая охрана дистанционно разрешила проезд. Но сейчас и диод не светился, и кнопка, сколько Арсений ни тыкал ее, ничем не реагировала на нажатие.

– Похоже, сдох пульт, – пробормотал он себе под нос, не особо представляя, для чего вообще нужна кнопка на нижней станции. Для вызова проводника? Или для отправки гондолы обратно?

Катя протерла лицо ладонью, уставилась куда-то в сторону, словно запоминала местность. На миг Арсений решил, что у попутчицы имеются свои, особые инструкции. Но потом понял, что девушка просто вспоминает родные края.

– Будем ждать? – предложил Арсений неуверенно. – Может, проводник опаздывает... Или наверх вернемся?

– Сомневаюсь, что отсюда можно вернуться, – сказала Катя.

– Это еще почему?

Девушка поморгала, словно сбрасывая оцепенение, вернулась из мира воспоминаний. Показала на гондолу.

– Эта штука управляется только сверху, – пояснила она. – Там находится мотор, и пульт управления тоже там. Отсюда вышку даже не вызвать. Кабинка поедет наверх, когда там, наверху, захотят.

Только сейчас Арсений заметил, что действительно кабинка неспроста не уехала наверх сразу же после их высадки. Весь механизм остановился и даже выглядел так, словно никогда не работал. Раньше он не придавал этому значения. Как, собственно, ему не приходило в голову, что за время спуска им ни разу не попалась встречная гондола, даже пустая. Похоже, способ попадания в Ликан отличался пугающим минимализмом и полной беспомощностью командиремых. Вернуться обратно можно было только когда того захотят отправители.

– Подожди, у нас тут форс-мажор, – заговорил Арсений. – Мне дано четкое указание – не ходить без проводника. Можем ведь мы как-то связаться с верхним центром. Или хоть с кем-нибудь...

Он заглянул в кабину.

– Должна быть система связи, – продолжал он.

– Ничего там нет, – заявила Катя. – Можно опять аварийный кабель подергать, передать морзянкой сообщение.

– А что, давай так и сделаем, – предложил Арсений. – Расскажем, что мы тут одни. Не идти же нам через лес...

Ответа Арсений не дождался. Он обернулся на Катю, которая уставилась на него в упор, словно смотрела в душу. Парню снова стало не по себе. Странная ему попалась попутчица – напрягает его в равной степени и когда молчит, и когда говорит.

– Страшно, да? – произнесла Катя.

– Что страшно?

– Отходить от канатки.

– Не понял, – нахмурился Арсений.

– Все ты понял. – Катя умолкла, глядя на пасмурную массу, в которой признать небо можно было с большим трудом. Своим выражением лица она лишь усугубляла окружающее безмолвие.

Со злостью Арсений догадался, что именно девушка хотела ему сказать. Он действительно всем нутром цеплялся за гондолу как за единственный оплот цивилизации. Боялся остаться с Ликаном наедине даже после недель подготовки. Там была теория, а тут...

– Ладно, – решил наконец Арсений, поправляя многочисленные ремни и застёжки своего костюма. – Предлагаю не ждать никого. Сами доберемся до лагеря, где бы он ни был.

– Ты знаешь, куда идти? – спросила Катя.

По ее тону Арсений не смог понять, одобряет ли она его инициативу, и это ввело его в еще большее раздражение.

– Я не для того сюда стремился, чтобы просто ждать, – процедил он, поправляя рюкзак на плечах. – Не хочу просидеть до темноты. Лучше пойдем. Насчет направления... я вижу тропу.

Катя посмотрела туда, куда парень показывал. Действительно, между искореженных неведомой силой берез пролегалла смятая трава.

– Можем просто подождать немного и потом пойти, раз ты настаиваешь, – сказала Катя. – Проводник может опаздывать. Наверное, тому есть причины. Ты же так сначала сказал?

– Уверен, что есть, – не стал возражать Арсений. – Так ты идешь?

Немного подумав, Катя кивнула.

Арсений ощутил легкое удовлетворение. Двинулся прочь от гондолы, гадая, что будет делать, если ей внезапно приспичит покатиться с тросом наверх. Вроде бы у канатной дороги должен иметься какой-то график. Арсений что-то такое смутно помнил по обрывистым сплетням в центре. Но так и не удосужился разузнать все в деталях.

И какой черт его дернул отправиться на работу в Ликан без нормальных гарантий? Все организовано через заднее место, совсем как на Большой земле...

– Ты уверен, что идешь в нужную сторону? – спросила Катя.

– Я иду по тропе, – озвучил Арсений очевидную вещь. – Есть возражения?

– Там впереди вода.

– Тогда придется замочить боты.

– Я не об этом, – сказала Катя. – Матыра протекает в другой стороне.

– Рельеф же поменялся, – напомнил Арсений. – А ты вообще уверена, что мы высадились возле реки? Здесь же ни черта не видно.

– Там, в кабинке, висела карта, – спокойно уведомила Катя. – У тебя разве ее нет? Ты вроде готовился, сколько там недель?

Арсений остановился, медленно прикрыл глаза.

– В Ликане составить точную карту невозможно, – сказал он тоном терпеливого учителя. – Хотя бы потому, что нет ориентиров. Здесь странно работает компас. Прежние карты неактуальны. Для того тут и существуют проводники.

– И потому ты бродишь здесь без проводников, – закончила Катя за него.

Арсений постоял немного, попутно обнаружив, что за короткий путь успел сбить дыхание. Катя же совсем не проявляла усталости. В попытке успокоиться парень примиряюще усмехнулся.

– Ладно, мы оба ни черта не знаем про это место, – сказал он. – Может, сами сообразим?

– О чем ты?

– Ты говорила, что жила здесь. Ты же из Липецка? Должна знать эти края. Где мы сейчас можем находиться?

Арсений зашагал дальше, чувствуя, как Катя идет следом.

– Если мы заходили на запад со стороны бывших Грязей, то сейчас где-то рядом с Экономкой, – сказала она. – Хотя движемся на Фащевку. Что-то вроде закрытого поселка.

– Что вообще было в этих краях такого интересного?

Арсений особо не ждал ответа на свой же вопрос. Глядя на однообразную пустошь, он понимал, что никакая природа ее не разнообразила бы даже в лучшее время. Здешные места, казалось, были прокляты унынием.

– Да ничего здесь не было, – раздался голос девушки спустя минуту. – Все как всегда. Деревни, где живут одни старушки. Речка, в которой нельзя купаться, с рыбой, которую запрещено ловить. Лес, где только нагонишь депрессию. Это промышленный район, чего ты ждешь? Липецкий заветный край, из которого все хотят убраться.

– Тогда почему ты не выбралась?

– Мне не пришлось, – ответила Катя. – Меня вытеснили.

Арсений понимающе кивнул.

– С первой волной эвакуации? – предположил он.

– Да, – спокойно ответила девушка, и Арсений, не оборачиваясь, вообразил, как грустно колышется ее помпончик на шапке. – Слухи там ходили еще всякие.

– Версию властей наизусть помню, – помрачнел Арсений. – Магнитные бури, ага. Верим. Официально никто так ничего и не объявил. Только когда Липецк окружили армия и ростовардейцы – народ начал что-то подозревать.

– Ну, на эвакуацию пожаловаться не могу, – произнесла Катя. – Быстро провели. Жестко. Даже жестоко. Наверное, оно и к лучшему. Когда рвануло, город почти весь вывезли в лагерь для беженцев. Хоть с этим успели.

– Девяносто процентов населения, – припомнил Арсений.

– Это на бумаге девяносто.

– А что, меньше?

– Конечно, меньше, – сказала Катя. – Много кто не выбрался. А там случился Разряд, и стало не до этого.

– Разряд, – произнес Арсений, глядя на подозрительно сужающуюся тропу. – Интересно, откуда слово пришло? Официальное название или кто-то из местных так придумал?

– Не знаю, меня тогда в городе уже не было, – говорила девушка. – Но я почувствовала все. Землетрясение было такое, что тряхнуло до шахт. Яркая вспышка. Страшный вой, будто кричит зверь из-под земли. И это за сто километров. В наших бараках все стекла полопались. Хорошо, что там этих стекол и не было почти – возводили в спешке... Тогда нам еще сказали, что в Липецке случился ядерный взрыв или что-то еще.

– Ничего ядерного здесь точно не было, – заверил Арсений. – Такое никак не скроешь. Хотя радиация тут есть. Но ходить вроде можно. И потом, мы далеко от эпицентра.

– Может быть, – не стала спорить девушка. – Тогда все равно было очень страшно.

– Еще бы...

– Только через два дня нам сказали, что в город больше нельзя, все. Что вокруг Липецка и деревень вырос какой-то гигантский обруч из поднятой земли. Весь рельеф поломало. Как будто снизу выплыл пласт в форме бублика. Сама не понимаю, как уцелела водоохранка. И речка быстро в русло вернулась. Там все должно трещинами ходить.

– Видимо, пласт поднялся очень аккуратно, – сказал Арсений.

– Наверное. Все, что внутри кольцевой, осталось как было. Уровень высоты над морем сохранился прежним, а кольцо рельефа вокруг города стало новым стандартом. Получилось, что весь Липецк как бы находится в каньоне. Липецкий Каньон... – буквально по слогам произнесла Катя. – Или Ликан. Беженцев из лагеря не выпускали, гоняли по проверкам. Мы сутками сидели взаперти, смотрели «60 минут». Вот тогда Оля Скабеева впервые и озвучила это сокращение... Многие хотели прорваться к родственникам в город, но из тех, кто сумел, никто не вернулся.

– Интересно, каким образом сюда проникли самые первые поселенцы? – задался Арсений вопросом, который сейчас ему казался едва ли не важнейшим. – В смысле, еще до канатки. Кто-то же должен был сюда пролезть. Протащить снаряжение, материалы... трос протянуть хотя бы. Короче, я думаю, что все эти официальные версии – полная чепуха.

– Мне так не кажется.

– Почему, можно спросить?

– Потому что иначе у нас вообще никаких версий не будет, – грустно откликнулась девушка. – А я бы хотела знать, что здесь случилось... Ладно, я рассказала, что знаю. Твоя очередь. Что тут за подготовка? Какие еще тренировочные центры? Мне про это ничего не говорили.

– Ну, смотри, – начал объяснять Арсений. – Со времени Разряда прошел год, так? Никакая армия не будет держать такое огромное оцепление столько времени. Если войны нет, во всяком случае. Максимум сетку возвели, рвы прорыли и всякие пункты понаставили. А потом сюда пришел бизнес. Сейчас за Ликаном присматривает частная военная компания «Интервал». Им принадлежит контроль над снабжением всего, что находится внутри. Они же занимаются переброской сюда людей. Они же решают, кого сюда допустить. Думаю, твое приглашение на работу тоже пришло от них.

– Я не спрашивала, – призналась Катя. – Беженцы за любую работу дерутся. Посидел бы ты годик в колонии – ухватился бы за что попало, лишь бы сбежать.

– Что, так все плохо было?

– В Липецке-2? Там применить себя негде. Знаешь, работать курьером так надоедает...

Арсений помолчал, будто примеряя ситуацию на себя, затем тряхнул головой.

– О чем это я говорил... Да, меня утвердили к работе в Ликане пару месяцев назад, но предупредили, что придется пройти отбор и тренировки. Наверное, в космос проще попасть, чем сюда. Хотя, наверное, так оно и есть... В общем, на центрифуге не крутили, но все остальное делать приходилось. Какие-то тупые психологические тесты. Допросы, будто я от наркозависимости лечиться пришел. Вытряхнули всю биографию, даже не знаю зачем. Особо их интересовали обучение, стаж работы и всякие уникальные навыки. И могу ли пользоваться оружием.

– А ты можешь?

– Из боевого никогда не стрелял, – сказал Арсений. – В детстве выиграл зайца в тире. Так когда рассказал, «Интервал» собрал комиссию, которая долго решала, вышвыривать меня или нет. Короче, мне показалось, что они очень не хотят видеть в Ликане людей, имеющих боевые навыки. Я так и не понял, по какому принципу сюда пускают.

– Это очень странно, – согласилась Катя спустя некоторое время. – У меня ничего такого не было. Приехала машина в Липецк-2, вызвали меня из комнаты через коменданта. Сказали, что я им нужна для работы. Я же в базе занятости числилась.

– И когда это было?

– Два часа назад примерно, в шесть утра, – ответила Катя, поразив Арсения до мозга костей. – У меня там на кухне чайник все еще теплый. И я шарлотку не доела.

– Обалдеть, – покачал головой парень. – Даже не знаю, кто кого здесь разводит.

– А я не обманываю, – сказала Катя. – Мне незачем... Эй, что это такое?

– Где? – Арсений посмотрел вверх.

Небо заметно меняло цвет. Сначала Арсений решил, что это оптическая иллюзия. Протер глаза, быстро вытащил бинокль. Сомнений не было – промозглая серятина экономической территории стремительно менялась на бордовый закат, хотя часы показывали восемь утра.

– Мистика, – вырвалось у парня. – Это солнце чудит?

– Оно с другой стороны должно быть, – сказала Катя взволнованно. – Слушай, может, пойдем уже?

Внезапный раскат, похожий на громовой, больно ударил по ушам. Арсений испуганно выронил оптику, Катя вскрикнула, придерживая шапочку. Следом налетел порыв ветра, от которого затрещали ветки.

– Бежим! – крикнул Арсений и помчался по тропе, которой уже практически не было видно.

Пытаясь не упасть, Катя побежала за ним. Второй раскат был еще громче, и девушку оглушило. С бьющимся сердцем она старалась не отставать от попутчика.

Воздух заполонила ржавая листва, горло перехватило. Казалось, дышать приходилось сплошным озоном. Ветви хлестали по лицу, трава опутывала ноги колючками, но Катя все же не останавливалась, ища какое-то укрытие.

– Вижу проход! – крикнул Арсений. – Давай!

И тут он словно поскользнулся, ни на что толком не наступив. Катя сразу остановилась, повинувшись неведомому чувству опасности.

Арсения перевернуло в воздухе головой вниз, будто его схватила за щиколотку невидимая веревка. Его рюкзак съехал, нехотя покатился по ходу ветра. Парень успел испуганно посмотреть на девушку, и его тут же словно сдавило невидимым прессом.

Катя закричала, увернулась от летящих кровавых брызг. Хруст костей парня перекрыл громовые раскаты – и его разорванные части тела разлетелись по обе стороны от смертельной тропы.

Глава 3

Лишь страх не позволил Кате потерять сознание. Девушка судорожно вздохнула, зажмурилась, отшатнулась от места трагедии. Если бы не риск разделить судьбу Арсения, Катя бы отключилась, несмотря на окружающую какофонию.

Девушка заставила себя открыть слезящиеся глаза, попыталась вцепиться всей душой в реальный мир, пусть и негостеприимный. Единственным выходом было вернуться и бежать – бежать без оглядки к гондole и надеяться, что она еще там...

– Не туда! – проорал незнакомый голос. При таком ветре его могло принести хоть с противоположного конца зараженной территории. Однако из леса, перепрыгивая кусты, показался запыхавшийся человек, одетый то ли как лесник, то ли как военный. Ближе к военному, учитывая, что в руках он сжимал автомат.

Сейчас Кате уже было все равно, что еще с ней случится.

– Не стой, – говорил человек, бросая взгляд то на Катю, то на окровавленную траву, которая тут же начала покрываться лесной крошкой. – Иди в мою сторону!

Катя так и поступила – начала отступать, чуть приподняв ладони к лицу, заслоняясь от ветра. Незнакомец добрался до нее. Теперь она заметила, что он был чуть старше и выглядел так, словно боялся больше за девушку, чем за себя.

– Что вы двое здесь делали? – спросил он. – Что случилось? Где второй? Это он?

На красное пятно Катя смотреть снова не собиралась. Борясь с налетавшими на лицо листьями, она лишь моргала.

– Меня зовут Демьян! – прокричал человек и сжал плечо девушки мощной, но заботливой хваткой. – Я твой проводник! Из-за смены Фазы я опоздал. Такого не должно было случиться. Зря вы сами пошли. Очень зря...

Катерина вырвалась. Проводник не держал ее силой, но явно был готов наброситься, если она надумает побежать.

– Иди за мной, – скомандовал Демьян. – След в след! Это очень важно! Пожалуйста, поверь – это очень важно!

Девушке пришлось довериться. Возможно, с ним не было безопаснее, но кабинка канатки не могла дать никаких ответов. Этот странный проводник – мог.

К своей чести, Катя не только следовала за проводником, но и примерно запоминала маршрут. Однако скоро она бросила все попытки. Убраться от места гибели Арсения – уже хорошо. В ее голове крутились сотни вопросов. Было очевидно, что у проводника они тоже имелись. Он то и дело оборачивался. Катя надеялась, что так он хочет всего лишь убедиться, что она от него не отстает. Но подозревала, что он ее изучает, сопоставляя с какими-то личными данными.

Об одном девушка не забывала – ступать по следам. Начнет придирается – себе дорожке выйдет. В глазах проводника, как ей показалось, загорелась непонятная надежда.

Ветер стал заметно стихать, принесся хоть какое-то облегчение. Однако небо окончательно приобрело багряный оттенок, вселявший тревогу не меньшую, чем прежняя морось.

– Так. – Демьян замедлился, но не остановился. – Надо удостовериться.

Он схватился за автомат, щелкнул предохранителем. На ходу повернулся и начал осматривать место, откуда они только что пришли. При этом проводник продолжал семенить полубоком, и Катя мигмом прекратила воспринимать его как серьезного человека.

– Что ты делаешь?! – нервно спросила она, чувствуя, как ее подводит голос. – Там никого нет!

– Тише ты, – осадил ее проводник. – Помолчи.

Катя повиновалась. Ноги перестали ее держать, и она опустилась в траву, надеясь, что никакая тварь ее не сожрет.

– Ты чего? – оторопел Демьян. – Встать, быстро!

Он нацелился на девушку, и Катя вскочила, пытаясь спрятать дрожащие ладони.

– Извини, я... – Проводник тут же вернул автомат в предыдущее положение, держа под прицелом оставшуюся сзади тропу, проторенную ими в высокой траве. – Черт, как сложно все... Иди за мной, с моей скоростью, не останавливайся, позже объясню. Тебя зовут Катя, верно?

Девушка кивнула.

– Альпинист?

– Да. Это вы меня вызвали?

– Так точно. Слушай, это не похищение, работа настоящая, и деньги тоже...

– Почему погиб Арсений?!

Проводник лишь выдохнул. Он больше не выглядел напряженным, но оставался предельно собранным. И похоже, сконцентрирован на своих задачах, о которых просто так догадаться было непросто. Еще ни с одним человеком Катя не чувствовала себя настолько чуждо. Даже окружающая местность, несмотря на случившуюся трагедию, не вселяла в нее столько дискомфорта, сколько этот припозднившийся проводник.

– Нам надо было ждать на месте? – спросила девушка, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Не факт. Но вы останавливались поболтать, так? Вот и не стоило.

Демьян говорил с ней, но сам явно вслушивался во все остальные звуки. Он старался ступать как можно тише. Только сейчас Катя заметила, что он в самом деле умеет одновременно идти и целиться, словно ствол автомата плыл в воздухе по идеальным рельсам.

– Вас настигла аномалия, – заявил Демьян.

– Аномалия?

– Ты не была раньше в Ликане, верно?

– Не была, – ответила Катя и добавила: – Я зря приехала.

– Нет, не зря, – поспешно сказал проводник. – Уверю, не зря.

Демьян улыбнулся, но уверенности девушке не добавил. Она не могла понять, что именно ее отталкивает, но улыбаться ему точно не стоило.

– Я очень рад, что ты тут, – сказал Демьян. – И не я один. Мы все рады.

– Кто это – вы?

– Дойдем до амбара и познакомимся.

– Какого амбара?! – не выдержала Катя. – Человек, с которым я сюда приехала, только что умер! Его что-то разорвало! Что это было?!

– Я не видел, как это случилось, – произнес проводник, смахивая с автомата налипшие травинки. – Я пришел, когда уже все закончилось.

– Что закончилось?! – прокричала девушка.

– Тише ты... – Демьян поднял палец. – Ты не подумай, что я что-то скрываю, но от информации тебе вскружит голову. И ты окончательно потеряешься. Все разговоры – потом.

– Почему небо красное?! Проводник ты или нет, мне плевать, но ты можешь хоть на один вопрос ответить? Я хочу уйти, мне плохо! Ответь хоть на что-нибудь!

– Ликан входит в Огненную Фазу, – перебил ее Демьян. – Так достаточно?

– Нет, – помотала головой девушка и схватилась руками за шапку. – Я жалею, что спросила.

Демьян покосился на нее и сказал чуть мягче:

– Я предупреждал, что от ответов легче не станет. Ты не в том состоянии. Но аномалия возникла бы, даже если бы вы остались в Фазе Воздуха.

– Фаза Воздуха, – пробормотала Катя, глядя на небо в отчаянии. – Фаза Огня...

Проводник повесил автомат на плечо, снял с пояса некий предмет, похожий на миниатюрную рацию, только без антенны. Нажал на кнопку сбоку, поднес к губам и заговорил:

– Демьян, окрестности точки высадки. Прибыли два пассажира, один скончался, попав в аномалию точно на смене Фаз. Потому идентифицировать досрочно не удастся. Похоже, влип на Огне. Девушка жива, веду на хутор. Есть опасность встретить...

Проводник опустил устройство, посмотрел на девушку вопросительно.

– Что? – прошептала девушка.

– Как там звали второго?

– Арсений, – ответила девушка, вспомнив, как именно ее попутчик называл себя. – Или Арсен.

– Точно? Хотя пусть, с похожими именами нет больше никого... ладно.

Окончательно сбив девушку с толку, Демьян продолжил говорить в микрофон:

– Есть опасность контакта. Присваиваю собственное имя – Арсензом. Постараемся на месте не стоять. Отбой.

Проводник размахнулся и выбросил прибор, по которому только что говорил, подальше к стволам берез. После чего, уже не церемонясь, рывком потянул Катю за собой.

– Привал окончен, – сказал он. – Теперь до лагеря без пауз.

– Привала не было, – захныкала Катя, вырываясь из хватки. Впрочем, проводник держал не особо крепко, хотя было ясно – такой мог бы и руку сломать.

– Мы ползли как улитки, – заявил Демьян. – Здесь это равно отдыху. Обещаю, ответы будут – на хуторе.

– Что за контакт?! Что за опасность?! С кем ты разговаривал?! Что тут творится?! Почему мы...

По правую сторону от них затрещали ветки. Демьян сорвал с плеча автомат, повернулся на ходу, закрывая собой девушку.

Зашевелились кусты. Из них вышел знакомый Кате человек.

– Черт... – прошептал проводник. – Не повезло.

– Не может быть, – проговорила Катя, борясь со спазмом в горле. – Это как?

В десятке метров от них стоял Арсений. Он молча осматривал все вокруг, словно телепортировался сюда напрямик с грибной прогулки. Вид у него был удовлетворенный, даже довольный.

– Спокойно, – проговорил Демьян, стискивая зубы и поднимая дуло по миллиметру. – Это не он. Катя, это не он.

Девушка принялась медленно считать до десяти. Проводник был прав, сказав, что от ответов легче не станет.

Призрак увидел их, поначалу не задержав взгляда, словно они были пустым местом. Затем заметил Катю. Его губы расплзлись в довольной ухмылке.

– Арсензом, – проговорил Демьян. – Катя, если я не выживу – расскажешь в лагере, что нам встретился Арсензом...

– Прекрати, пожалуйста, – прошептала девушка. – Ты не помогаешь.

Призрак пришел в движение. Одного этого оказалось достаточно, чтобы он утратил сходство с человеком. Пока он стоял – еще можно было перепутать. Теперь же нет. Не тогда, когда фигура понеслась к ним со скоростью взбесившегося паровоза.

Демьян оттолкнул плечом Катю в сторону, сам успел отпрыгнуть в другую. В прыжке открыл огонь. После недавних небесных раскатов треск автомата уже не ошеломлял.

Непонятный монстр добирался до них по кривой траектории, почти не обращая внимания на пули. Его лицо приблизилось настолько, что стали различимы эмоции, которые настоящий, живой Арсений пытался в себе скрывать. Призрак же не скупился на богатую мимику.

Насмешливость, раздражение, снисходительность – и ряд глубоких комплексов, которыми все вышеперечисленное тщательно полировалось. Будто перед Катей материализовался стусок всех пороков погибшего.

– Катя, – проговорил тот, кому проводник присвоил непонятное имя Арсензом. – Какой из тебя промалып, девка? С такой пластикой надо только в стриптизерши.

Сердце девушки застучало настолько, что едва не заглушало все остальное. Голос у призрака был наполнен шипящими, при этом звучал как из бочки, словно ему было трудно шевелить языком. И все же он был материален – хотя бы потому, что пара пуль его задела.

Арсензом критически осмотрел неровный ряд пулевых отверстий в собственной военной форме.

– Говори с ним, – кричал Демьян, оттаскивая девушку в сторону. – Не стой. Двигайся. И говори.

Катя отказывалась. Ей хотелось лечь и отключиться. Казалось, стоит ей заговорить с призраком, как она сойдет с ума.

– Оставь меня в покое, пожалуйста, – проговорила девушка, пятясь спиной.

Призрак недовольно нахмурился, и Катя заметила, до чего темный и глинистый у него цвет лица. Возможно, он таким был и у Арсения, просто она не замечала. Но призрак сместился, и стало видно, что его цвет и прозрачность менялись при каждом новом ракурсе. Благодаря багряному небу свет преломлялся сквозь него, создавая оранжевые всполохи. Возможно, на фоне прошлого пасмурного мрака гость стал бы и вовсе невидимым.

Демьян покосился на Катю, кивнул. Его рука вытащила опустевший магазин-спарку, перевернула, вставила другой стороной. Девушка понятия не имела, на что ей намекают.

– Говори, – одними губами сказал проводник.

– Ты не вернул монтировку на место, – проговорила девушка первое, что пришло в голову. – Ее не было на щите...

Арсензом молниеносно повернул голову, продемонстрировал острый профиль. Раскрыл рот, плавно выдохнул, словно пытался осознать тяжелую для себя информацию. Снова расплылся в ухмылке.

– Ты такая горячая, а мне было стыдно, что я не починил кабель, – прошипел он. – Хотел сделать что-то для общей пользы. Заткнуть монтировкой подходящее отверстие – это в стиле мужчин. Понимаешь, когда мы нервничаем...

Прицельный выстрел Демьяна попал ему точно в шею. Катя упала от неожиданности, тут же поднялась и слабо посеменила прочь от проводника, в упор расстреливавшего монстра, распластавшегося в траве.

– Беги! – командовал Демьян между одиночными. – На пять... часов... от тебя... лагерь...

Не оборачиваясь, девушка побежала дальше, взяв чуть правее.

– Зачем ты здесь? – раздавался голос призрака, меняющий громкость и частоту до уровня хрипящей радиостанции. – Зачем ты здесь?!

Когда все умолкло, девушка не остановилась. Через минуту Катя споткнулась о торчащий пенек, упала, уронила рюкзак и осталась лежать, переводя дыхание. Зажмурилась до боли, стараясь проснуться от кошмара. Лежала с закрытыми глазами, пока не почувствовала, как с нее медленно сползает шапка, словно кто-то игриво тянет ее за помпон.

Катя открыла глаза, схватилась за голову, перевернулась на спину. Посмотрела по ходу движения вперед. Тут же перекатилась снова, вскочила.

Над травой, словно в невесомости, парило облако еловой крошки. Мелкие соринки закручивались в танец против часовой. К ним тянулись кончики окружающих травинок. В центре образования вытанцовывал одинокий листик непонятно от чего, постепенно скручиваясь в спираль.

Катя поискала глазами, подняла с земли камень. Швырнула точно в центр странного явления.

Камень тут же вылетел, едва не попав девушке в лоб. Танец хвойных иголок сменился с вальса на бешеную тарантеллу, мигом расширился до метра в диаметре, поднялся над землей, порождая противный свист.

Девушка схватила рюкзак, обежала проклятое место и возобновила бег. Когда ей показалось, что она больше не может, ее кто-то нагнал и схватил за воротник свитера. С криком девушка вывернулась, наткнувшись на ладонь Демьяна. За его спиной висел дымящийся автомат.

– Тише, это я, – вымолвил проводник. – Ты молодчинка. Зря только поваляться решила. Создала аномалию. Но хорошо, что сама заметила. Обычно новичкам так не везет.

– Пошел от меня, – со злостью произнесла Катя, заслоняясь рюкзаком. – Не трогай...

– Не буду, – выдохнул Демьян и даже поклонился. – Но мы уже на месте. Милости просим. Наш хутор на Фашевке.

Катя подождала несколько биений сердца, медленно обогнула ближайшее дерево. Вышла на неожиданно открывшееся обширное пустое пространство.

Здесь лес оказался вырублен не позднее полугода. Часть пней выкорчевана, большинство остались. На зачищенном участке раскинулся хозяйственный комплекс, представлявший собой дивную помесь старых сараев, бетонные постройки и модульные дома. Рядом стояли несколько тракторов и внедорожников.

На фоне оранжевого неба все это смотрелось марсианской базой. И сходство лишь усиливалось из-за высившейся на заднем плане непрозрачной стены, похожей на дымовую. Если только бывает дым настолько темно-фиолетовый.

Катя никогда не интересовалась до этого, как выглядит энергетическая стена Ликана. Но распознала ее безошибочно.

– Да, – устало произнес Демьян, ставя автомат на предохранитель. – Все так. Кофе будешь?

Глава 4

Демьян так и не узнал, хотела ли девушка кофе. Вместо ответа Катя, завидев пусть незнакомые, но все же жилые строения, побежала вперед без оглядки, не обращая внимания на предостерегающие крики – что сзади, что спереди. Ближе всего располагался высокий дом, похожий на амбар, переделанный во что-то жилое. Рядом с ним озабоченно возились с грузовиком двое хмурых мужиков. Завидев бегущую девушку, один из них уронил гаечный ключ, толкнул второго в плечо. Они попытались заговорить с Катей, но та, ничего не слыша вокруг, забежала в амбар.

На девушку сразу обрушились звуки и ароматы. Монотонно гудящая лампа дневного света, свист обогревателя, также распространялся запах технического масла. Стояли ароматы полевой кухни, кислой капусты и размороженного мяса. Катя остановилась всего на мгновение, дико глядя вокруг и зажимая пальцами нос. Скрипучий дощатый пол потрескивал под тяжестью нескольких столиков, часть из которых была составлена в один большой наподобие бильярдного.

Не обращая на все это особого внимания, Катя побрела в сторону ближайшего темного коридора, подальше от широких пространств и обилия незнакомых людей.

– Эй, подожди-ка... – прозвучал голос человека, явно не молодого. Игнорируя его и мотая головой, Катя скрылась в дебрях коридора, где брела не разбирая дороги, пока не уткнулась в дверь. Открыла ее, зашла внутрь. Это оказалась кладовка – тесная и забитая ящиками, но сейчас это было к лучшему. Никаких открытых пространств, никакой опасности за спиной.

Катя тут же закрыла дверь за собой – и поняла, что больше не может. Девушка принялась кричать, по ее щекам потекли слезы. Она стащила с себя рюкзак, рухнула на ящики, глядя на свои дрожащие пальцы. Сжала их в кулаки, задышала громко и часто, пытаясь успокоиться.

Затем поспешно ощупала голову. Схватила за шапку, сжала помпон и застыла в таком положении, чувствуя, как сердцебиение постепенно отпускает.

В дверь с той стороны аккуратно постучали.

– Эй, ты в порядке? – обеспокоенно произнес женский голос. – Я зайду, хорошо?

Катя не ответила. Дверь слегка приоткрылась. Внутри заглянула озадаченная женщина.

– Я одна, – сказала она. – Можно?

Катя отпустила помпон, поджала ноги к груди, обхватила их руками. Женщина плавно проскользнула в проем. Если позади были еще люди, то они держали почтительную дистанцию.

– Привет, – мягко вымолвила собеседница. – Меня зовут Зоя.

Катя молчала. Женщина ждала долго – целую минуту, прежде чем заговорила снова:

– Хорошо, тебе надо побыть одной, я понимаю. Что-то случилось, пока вы сюда шли?

Ответа не последовало.

Зоя вздохнула, подошла к одной из полок, начала копаться в ящике. Катя перестала плакать и уже настороженно следила за ней. Но Зоя всего-навсего достала пакет с нарисованным крестом.

– Вот, – сказала женщина, вытаскивая вату, марлю и пару флакончиков. – У тебя ссадины на лице. Давай я обработаю. Я местный фельдшер.

Катя отшатнулась. Зоя застыла с препаратами в руках.

– Не хочешь? – спокойно спросила она. – Ладно, дело твое. Справишься сама. Оставлю это здесь. Надеюсь, Демьян расскажет побольше.

Зоя положила аптечку обратно на полку. Когда она собралась выходить, Катя внезапно произнесла:

– Стойте.

Женщина посмотрела на нее вопросительно. Катя подняла заплаканные глаза и спросила:

– Что такое «арсензом»?

Зоя нахмурилась, что-то припоминая. В нерешительности посмотрела на дверь и спросила:

– Где ты слышала это слово?

– Что это такое? – повторила Катя со злостью.

– Понятно, – кивнула Зоя. – Сейчас, дай сообразить... Это составное слово, оно означает, что кто-то с позывным Арсен погиб в Ликане, во время Огненной Фазы. Скорее всего, в аномалии. Ликан поглотил его энергию и создал двойника на основе Арсена. В Фазе Огня мы таких классифицируем как зомби. Получился зомби на основе Арсена, или Арсензом.

Катя не отводила взгляда.

– Вы встретили одно из порождений Ликана, – догадалась Зоя. – Так вот что тебя напугало. Теперь я не удивлена.

Дышать стало чуть легче. Вспомнив замечание про ссадины, девушка ошупала лицо. Взяла аптечку, покопалась там, вытащила маленькое зеркальце, посмотрела на себя. При виде собственных ссадин ее взгляд прояснился, загорелся почти детским недовольством. Зоя улыбнулась.

– Ты слышала от Демьяна незнакомое слово и решила, что Демьян сам его придумал, – сказала она. – Понятно, что ты не в себе. Давай так. Я сама все объясню остальным. Они будут готовы встретить тебя, когда ты будешь готова показаться. У нас действительно мало времени. Как разберешься, выходи. Тебя здесь никто не тронет, обещаю.

Катя вышла из кладовки лишь минут через десять. Все это время ее никто не беспокоил. Она заметила, что на этот раз в коридоре горел свет. Так ей было гораздо проще адаптироваться. Или же обитатели амбара хотели лучше видеть ее саму.

Девушка уже пришла в себя. Ее лицо пахло календулой. К счастью, ссадины оказались не настолько серьезными, и клеить пластырь не пришлось.

Размеренно дыша, Катерина прошла в центр пространства, напоминавшего столовую. Перед ней собрались человек пять, среди которых Катя узнала Зою, двух ремонтников снаружи и незнакомого мужчину – достаточно крупного, с роскошными седыми волосами. Он выглядел как человек, последние лет двадцать проживший на необитаемом острове, из которых половину времени отстреливался от попыток цивилизованного мира улучшить ему жизнь. Катя безошибочно признала в нем главного.

Последним из пятерки был Демьян. Проводник подпирал дверной косяк, скрестив руки на груди, и смотрел на Катю, прищурившись.

– Ну, здравствуй, – произнес пожилой, отодвигая перед девушкой стул, протарахтевший по полу. – Садись, побеседуем.

Катя осторожно положила рюкзак в ближайший угол, села на стул. Она заметила, что со стола все было убрано. Сейчас на нем стояли горячий кофейник и несколько кружек.

– Демьян, ко мне зайди, – скомандовала Зоя.

– Я бы хотел... – начал проводник, но фельдшер его перебила:

– Немедленно.

Пожав плечами, Демьян оторвался от двери. Оказалось, что он все это время заслонял собой автомат.

– И оружие сдай, – напомнил пожилой.

– Сдал уже, – бросил Демьян, проходя мимо него вслед за Зоей.

– Не учатся ничему и учиться не хотят, – пробурчал хозяин. – Ну, к черту. Так...

Он сел напротив Кати. Двое ремонтников тут же занялись бытовыми делами, чудом растворившись в обстановке. Катя их уже почти не замечала. Она взяла кружку, налила себе из кофейника темной жидкости, сразу распознав простой растворимый. Так даже лучше. В Липецке-2 примерно такой и приходилось пить. Хоть что-то, близкое к знакомым местам.

– Давай знакомиться, – произнес хозяин. – Я Джон.

Катя отхлебнула кофе, чувствуя, что он на удивление вкусный. Расстегнула куртку, вытащила из внутреннего кармана бумаги в целлофановом пакете. Подвинула их к Джону.

Хозяин не спеша надел очки, развернул пакет, начал читать.

– Да, – пробормотал он удовлетворительно. – Отлично... Отлично. Совпадает с тем, что нам сказали.

– Мое резюме, я его ношу с собой всегда, – произнесла Катя, уже следя за голосом. – Это вы меня вызывали?

Джон не спеша вытащил из пачки сигарету, сунул в губы. Опомнившись, предложил девушке. Катя помотала головой. Джон с подозрением посмотрел на ее затрепетавший помпон на шапке. Щелкнул зажигалкой, затянулся и продолжил:

– Я буду на «ты», хорошо? Слушай, Катерина, тут такое дело... В Ликан мало кто попадает. Людям адаптироваться надо, я все понимаю. Но твой случай особый. Ты сюда попала с очередным работником, Арсением, у него было направление на Экономку. Демьян рассказал, что там стряслось. Вы пошли бродить по лесу, и твой друг попал в аномалию. Ты стала свидетелем, как это случилось. Человек умер, и умер очень странно. Такое бьет по психике. А потом ты еще и увидела его вроде как живую копию. Это все в новинку, оно понятно, и тебя никто не винит. Если бы ты прошла адаптацию в лагере, там, наверху, то была бы морально готова, что такое может случиться. И черт побери, в Ликане это в самом деле происходит. Люди гибнут. Но ты выжила и добралась сюда. Я тебя очень прошу: не делай поспешных выводов.

– Я не делаю, – произнесла Катя, глядя с волнением в кружку.

– Вижу, ты уже хочешь домой.

– А можно?

Джон в замешательстве потряс сигаретой в воздухе. Еще раз нервно затянулся. На этот раз затяжка оказалась долгой – едва ли не в половину всей сигареты. Дунул на ее кончик, смахивая пепел в расколотую тарелку. Странная была тарелка, заметила Катя. Явно не часть оборудования снаружи.

– Конечно, можно, – сказал Джон. – Никто не говорил, что из Ликана нельзя выбраться. Но нам очень нужен такой человек, как ты, если вот это... – он постучал по бумаге на столе, – все правда.

– Я не обманываю в резюме, – произнесла Катя.

– Тебя никто не обвиняет, – поспешно успокоил Джон. – Тебя из-за этой бумажки и вызвали. Понимаешь, нам нужна помощь такого специалиста, как ты.

– Промышленный альпинист? – спросила девушка, добавляя себе кофе. – И куда мне надо забраться?

– Забраться мы и сами сможем, – ответил Джон, заметно нервничая. – Ты здесь не поэтому. В твоей бумаге кое-что другое указано.

Пальцы девушки застыли. Она плавно поставила кофейник и, казалось, преобразилась, как преображается поэтесса, у которой режиссер затребовал давно забытую пьесу. Катя стала выглядеть сразу тверже и увереннее.

– Так вот в чем дело, – вымолвила она и впервые с момента посадки в кабину позволила себе мимолетную улыбку.

– Катерина, не ходи вокруг да около. Здесь написано «специалист по строительным кранам». Это правда?

– Неполная, – сказала девушка. – Я специалист по разработке программного обеспечения для строительных кранов с функцией трехмерной печати домов.

– Ага, – произнес Джон и словно скинул десяток лет. – Безусловно... Слушай, почему с такими талантами – и в альпинисты? Молодая, красивая... Рисковать хребтом не жалко?

– Липецка больше нет, – спокойно сказала Катя. – Программисты принтеров размером с хрущевку больше никому не нужны. А в столицу из-за карантина не выпускают. Промальпом больше зарабатываю.

– Тоже верно, – сказал Джон. С грохотом поднявшись со стула, он отошел в сторону, к составленным коробкам, напоминающим барную стойку.

– Хочешь есть? – спросил он. – Каша с тушенкой. Хорошая вещь.

– Нет, спасибо. Кофе пока достаточно. Так вам кто нужен? Инженер, кодер, верхолаз?

– Хотел бы я точно сказать. – Джон взял кружку Кати, подошел к умывальнику, принялся ее мыть. Девушке это показалось даже забавным, тем более что Джон умудрялся это делать, не выпуская сигареты из пальцев.

– Что конкретно вам от меня нужно? – спросила Катя в лоб.

Джон рывком закрыл кран, повернулся и ответил:

– Нам нужно, чтобы ты спасла жизнь хорошему человеку.

Глава 5

Грузовик резво наматывал траву на колеса, не проявляя никаких признаков того, что был только что сломан. Катя не знала, зачем те двое ремонтников с ним возились. Пока что это место ее совсем не интересовало. Она не чувствовала себя его частью, какую бы работу ей ни обещали. И именно работа девушке была очень нужна, хотя бы чтобы не утратить навыки. Из лагеря для беженцев вырваться не так просто. Но Ликан слишком уж насильственно лез ей в душу. Сейчас Катя не собиралась впускать его в себя еще больше.

Девушка ехала в кабине грузовика, вплотную к пассажирской двери, внутренне готовясь выпрыгивать на ходу при первом же намеке на опасность. Баранку вертел один из ремонтников. Джон сидел между ними, лишь изредка бросая пространные фразы на тему нужности Кати в этом месте и как им всем повезло, что она теперь с ними. Девушка на это не покупалась. Она смотрела вправо, заодно пытаясь рассмотреть в зеркале заднего вида что-либо помимо собственной двери.

В кузове сидел Демьян в компании еще нескольких человек. Зоя с ними не поехала. На миг Катя задумалась, какие важные дела могут быть у врача, чтобы бросить новоприбывшую. Как она поняла, в Ликан крайне редко попадает новый персонал, и текучка кадров здесь работала разве что в сторону понижения состава.

Скоро девушка выбросила из головы и это, попутно задав вопрос:

– Здесь ехать безопасно?

– Абсолютно, – сказал Джон с уверенностью. – Мы находимся там, где Ликан пытается расширяться. Сейчас потоки энергии летят в другую сторону.

– Это как понимать? – спросила девушка немного требовательно. Она чувствовала себя в своем праве. Хотят сотрудничать – пусть объясняются.

– Ну... – Джон попытался нарисовать пальцем на стекле какую-то схему, но тут же бросил это занятие. – Ты знаешь, что Ликан – это что-то вроде энергетического кокона?

– Теперь знаю.

– И вы сюда попали через дырку в пузыре.

Катя кивнула.

– Так вот, внутри Ликана тоже имеется куча перегородок. Поэтому мы не можем даже измерить его периметр. Но временами в стенках появляются проходы. Мы не знаем, откуда они. У нас задача – выискивать их и как-нибудь запоминать.

– И сейчас мы едем по одному из таких? – догадалась девушка.

– Совершенно верно. Когда одна из таких стенок прорывается, как мембрана, Ликан туда вливает кучу энергии. Значит, забирает ее от ближайшей местности. Рядом с такими точками прорыва никогда не бывает аномалий. Получаются безопасные места, вроде нашей Фашевки. Или того, что от нее осталось, – выжила лишь западная часть.

– Как долго длится такой прорыв?

– Уже несколько недель. Может, он уже закончен и теперь мы можем пройти в Мертвые земли...

– А это что? – спросила Катя.

– Южные территории. Что там творится – никто не знает. Да и пока не важно.

– Разве вы меня позвали не затем, чтобы я пролезла в такой проход?

– Нет, нет, совсем нет, – поспешно ответил хозяин. – Но мы уже приехали. Вылазь, сейчас все объясню.

Описав полукруг, грузовик остановился у лесного массива с непонятным сизым оттенком листвы, словно кора деревьев вступала в непостижимую химическую реакцию с воздухом. С кузова прыгнули люди. Демьян прошелся мимо Катиной двери, озабоченно посмотрел.

Девушка поймала его взгляд, полный странного напряжения. Казалось, проводник хочет что-то рассказать и боится.

Нашупав ручку, Катя открыла дверь, сошла вниз, твердо решив, что если Демьян попробует подать ей руку – получит в зубы.

Как оказалось, проводник и не собирался. Все его внимание было приковано к тому, что находилось перед грузовиком.

– Пришли, – тяжело сказал Джон, вылезая следом. – Вот он, южный проход.

Катя озадаченно шагнула вперед, глядя на подобие ночного лагеря. Здесь располагался небольшой шатер, забитый военными ящиками. Похожие Катя видела в Липецке-2, и обычно в них хранились бухты проводов, инструменты, запчасти для механизмов и твердое топливо. Рядом громоздились сваленные в кучу одеяла, валялись стулья, очевидно, опрокинутые ветром. Это все напоминало спешно возведенный ремонтный пункт, совмещенный с наблюдательным.

Девушка снова ощутила запах реки – еще более сильный, чем прежде, но какой-то тухлый.

– Откуда здесь вода? – спросила она.

– Матыра проложила себе несколько новых маршрутов, – объяснил Джон. – В Каньоне реки не могут течь так же, как прежде. Но эту реку лучше не трогать. Просто поверь. Не стоит.

Катя верила и не спрашивала, почему не стоит.

– Вот, – произнес Джон, жестом призывая Катю следовать за собой. Он провел девушку за шатер и снова тяжело вздохнул, как человек, достигший всех возможных тупиков.

Девушка застыла, глядя на возвышавшийся перед ней берег, которого здесь быть не могло. Чернозем непонятным образом дымился. Дальнейший путь преграждала вода ядовито-зеленого цвета, больше напоминавшая кислотное болото. Разглядеть дальний берег водоема было невозможно из-за густого тумана. Небо все еще оставалось багряным, хотя местами переходило в оранжевое. Фаза Огня еще не закончилась.

А на берегу, упираясь многочисленными опорами в непонятно как забитые бетонные сваи, стояло чудовищное металлическое сооружение, напоминавшее гибрид башенного крана и огромной гаубицы. Выглядело так, словно кто-то пытался сложить гигантский конструктор размером с футбольное поле, целиком состоящий из металлических деталей, но потом просто свалил все в кучу. И все же Катя опознала эту грудку железа, хотя не видела ее сама ни разу. Девушка испустила удивленный выдох.

– Знакомая штука? – спросил Джон.

– Да, знакомая, – пробормотала Катя, не в силах скрыть изумления. – Откуда она здесь?

– Да вот, перевезли и собрали за пару месяцев, – угрюмо буркнул Демьян, взбивая комья земли ботинками. – Получилось не совсем так, как хотелось.

Катя и сама это видела. Ей было трудно поверить своим глазам.

– Вы притащили сюда «Журавля», – произнесла она, обходя устройство с другой стороны.

– Вы его так называете? – спросил Джон. – Мы называли его «парилкой». Парящий мост, все дела...

– Это «Журавль», – сказала девушка, глядя на возвышавшийся над ней длинный стальной стержень, напоминающий клюв. – Устройство для наведения мостов на гигантские расстояния. До двухсот метров. Но почему он здесь?

– А где надо? – спросил Демьян.

– Его должны были использовать на Чугунке, при обрушении карьера. Эту штуку в последний раз туда притащили, чтобы дотянуться до выживших, там люди застряли на куске скалы. Добраться с воздуха было никак, поэтому военные быстро привезли три телескопических крана с самыми длинными стрелками и собрали один, большой.

– Это было давно, – сказал Джон. – Сейчас он тут. Скажи спасибо, что рельсы с Чугунки не пострадали. Удалось доставить. Мы его используем, чтобы пробиться через реку до южного берега. Если он существует. Только вот...

Он не закончил фразы, но Катя уже сама видела, в чем дело.

Передняя часть «Журавля» выглядела чудовищно. Клюв частично оплавился, выдвижная металлическая стрела застряла почти в стартовой позиции. Некоторые секции свалились в воду и, похоже, сгинули навсегда. Остался лишь обломанный остов, выдвинутый вперед метров на двадцать. Он дымился еще больше, чем вода под ним. Уцелевшие секции поспешно задвинулись внутрь механического тела.

Пока девушка осматривала это и пыталась понять, откуда такие повреждения, Джон неслышно стал рядом и протянул ей бинокль.

– Ты все верно сказала, – произнес он. – Этой штукой вытаскивали уцелевших. Но и мы хотим того же. Глянь вон туда.

Девушка вопросительно приняла оптику, поднесла к глазам. Джон мягко поправил положение ее рук.

– Видишь? – спросил он. – Чуть ниже, над самой водой.

Катя покрутила правую линзу, настраивая фокус. И застыла от неожиданности. У нее перехватило дыхание.

На непонятном расстоянии от берега, без каких-либо видимых опор, в воздухе замерла небольшая платформа размером с широкий ковер. Над ней нависали ветки, тросы и прочие крепления, природу которых девушка пока разобрать не могла. Похоже, платформа висела на чем-то, что в свою очередь простиралось из глубин энергетического пузыря. Или, напротив, восставало из зараженной воды.

На платформе лежал человек. Катя подождала несколько мгновений, чтобы убедиться, что он не шевелится. Его лицо было невозможно разглядеть.

– Видишь? – спросил Демьян.

– Кто это? – вырвалось у Кати.

– Это наш друг, – ответил Джон. – Он пробовал перебраться по мосту и застрял на том месте. Похоже, ранен. Мы не можем его вытащить, связи с ним тоже нет. Пробовали два дня. Хотели запустить вашего «Журавля» снова, но он оказался сломан. Мы также не знаем почему.

– Вы уверены, что он жив?

– Уверены. Ведем тут наблюдение, он иногда меняет положение или ворочается. Ранен наверняка. Но точно жив.

Катя продолжала внимательно осматривать человека, пытаясь составить общую картину. Похоже, раненый что-то рисовал на краю платформы. Чем-то красным. Что у него могло быть вместо краски – долго думать не приходилось.

– Что он там делал? – спросила девушка.

– Мы не знаем, – сказал Джон с плохо скрываемыми эмоциями. Поначалу девушка приняла их за раздражение, но то была печальная досада. – Он полез туда через стрелу крана, ни с кем не посоветовавшись. Затем что-то случилось. И он остался там. Стрела разрушилась. Мы знаем, что остаток еще можно выдвинуть, но не можем заставить эту штуку работать.

– Вот почему вы меня вызвали, – поняла Катя. – Чтобы я починила «Журавля».

– Да, – подтвердил Джон. – Именно поэтому. У этой штуки какие-то компьютерные модули, мы не можем в них разобраться. Да и стрелу надо ремонтировать. Мы тоже немного по другому профилю выступаем. Поможешь?

Катя сфокусировалась на кровавой надписи. Дымка тумана гуляла, не давая рассмотреть буквы. Но поодиночке они постепенно складывались в короткое слово. Девушка не пропускала ни единого фрагмента корявых очертаний, мысленно составляя надпись.

– Как долго он там, говорите, лежит? – спросила она.

– Два дня, – отозвался Демьян, и девушке показалось, что его голос дрожит. – Стрела разрушилась два дня назад. Как раз когда сменилась Фаза.

– Он полез во время Фазы Земли, – сказал Джон.

– Нет, – замотал головой проводник. – Не верю. Он не дурак.

– Но что-то сломало кран!

– Не ссорьтесь, – скомандовала девушка, не отрывая глаз от кровавой надписи. – Вы пытались его починить?

– Постоянно пытаемся. Тут дежурят наши. В конце концов решили позвать «Интервал» на помощь. И вот ты здесь.

– У него много лекарств или воды?

– Обычно мы имеем с собой минималку, – ответил Демьян. – Но все равно ее хватает лишь на день.

– Он что-то написал своей кровью, – сказала девушка, опуская бинокль. – Давно это там?

– Не понял, – нахмурился Джон. Он забрал бинокль, посмотрел сам. Катя его не торопила.

– Слушай, точно, – хмыкнул хозяин. – Демьян, он там написал что-то.

– Что? – Проводник вырвал оптику. – Дай посмотреть!

– Не могу прочитать, – признался Джон. – Слишком далеко. Да и глаза не те... Катя, ты прочитала?

– Да.

– И я что-то вижу, – пробормотал Демьян, застыв с биноклем. – Какого черта?

– Что там написано?! – не выдержал Джон.

– Четыре буквы, – проговорил проводник. – Только разобрать не могу...

– Зона, – произнесла Катерина. – Там написано «Зона». Что это значит? Объясните мне, это может быть важно.

Джон с Демьяном озадаченно посмотрели друг на друга, затем на Катю. И проводник ответил:

– Понятия не имею.

Глава 6

Когда Катя вошла, стаскивая на ходу промасленные перчатки, все присутствующие сразу вскочили – кто от нетерпения, кто из уважения. Девушка приняла чашку с кофе от Джона и села ближе к обогревателю, только сейчас ощутив, до чего продрогла. Похоже, Ликан плохо подходил для часового хождения по стальному металлу в любое время года.

– Значит, так, – произнесла она, испытывая удивительное чувство пусть короткого, но все же момента лидерства в чужой компании. – Я осмотрела ваш кран. Ничем порадовать не могу. Починить его на месте с тем, что есть, – невозможно. Вы проделали большую работу, только этого мало. Некоторые моменты там не обойти.

– Какие моменты? – нетерпеливо спросил Джон. – Скажи, мы все сделаем.

– Не сделаете, – возразила Катя. – Ваш дальномер сбоит в этом тумане, но я вычислила, что от берега до платформы – примерно девяносто метров. Даже если в конце не хватит метров пять, уже получится что-то изобрести. Кустарные удлинители клюва, палки, веревки, лестницы примотать изолентой – что угодно. Нам главное – выиграть девяносто метров. Текущего куска клюва должно хватить. Поэтому надо выдвинуть его целиком. Иначе все это не имеет смысла.

– А его можно выдвинуть?

– Теоретически да.

– А на деле? Чего не хватает?

Катя быстро допила кофе и кивком попросила новую чашку. Джон кинулся исполнять.

– Нам нужны три вещи, – сказала девушка. – Во-первых, за нижние, самые тяжелые и широкие секции клюва отвечает отдельный двигатель. В нем сломан двухступенчатый редуктор.

– Что это? – спросил Демьян.

– Если ты не знаешь, что это, то я тем более не объясню, – произнесла Катя, стаскивая с себя шапку и аккуратно кладя ее на обогреватель, стараясь, чтобы помпон ничего не касался. – Скажу проще: там сломалась важная шестеренка, размером с ведро. Сделать аналогичную самим – невозможно. Заменить на что-то похожее – тоже никак, потому что она нестандартная. Нужна точно такая же. У вас ее нет, как я понимаю.

Присутствующие мужчины начали озадаченно переглядываться.

– Нет, – кивнула Катя. – Я знаю, где подобные моторы используются. На вашем хуторе попросту нет таких механизмов.

– А где они могут находиться? – спросил Джон, подавая вторую чашку.

– Где в Ликане есть телескопический кран?.. Спасибо, бармен. Поэтому мы...

– Как ты меня назвала? – встрепнулся Джон.

– Бармен, – повторила Катя и потянулась за сахарницей, чувствуя, что уровень глюкозы неплохо было бы сбалансировать. – А что?

– Да я как-то... – казалось, Джон смутился. – Я не...

– Что такого?

– Ай, ладно.

– Ну, ты же принес мне кофе. – Катя принялась помешивать сахар ложечкой.

– Не отвлекайся, пожалуйста, – попросил Демьян. – Другой кран, значит, работающий на таком же нестандартном редукторе... То есть собранный тут, в Ликане. Значит, нам надо на Экономку. Ты там раньше была?

– Приходилось, до Разряда, года три назад, – ответила девушка. – Технология не новая. Они там вышку себе ставили, девяносто метров с лишним. Для такой работы нужен телескопический кран. Конечно, не такая махина, как «Журавль», но там должен стоять такой же двигатель. Ваш мост собирали из подобных. Сможете снять такую штуку?

– Экономка... – Джон неодобрительно почесал бороду. – Сложновато будет договориться. Народ все еще там?

– Там, – кивнул Демьян.

– Вы про другой лагерь? – спросила Катя. – А что, они вам не помогут? Разные части Ликана конфликтуют между собой?

– Иногда случается, – ответил Джон и закурил. Уютный аромат дыма смешался с запахами от кофе и нагревателя, и Катя почувствовала, что воздух амбара стал неожиданно домашним после ядовитого побережья.

– Ты уверена, что если починить этот редуктор, то все заработает? – спросил Демьян.

– К сожалению, этого мало, – сказала Катя. – Даже если мы сможем выдвинуть стрелу на нужную длину, то не сумеем ее сориентировать.

– Это почему?

– Потому что на таком расстоянии клюв ходит с большим люфтом, – объяснила девушка. – И это даже на твердой опоре, которой у нас нет. За ориентацию стрелы отвечает гироскоп, который корректирует положение «Журавля» в реальном времени на сотые доли градуса. При расстояниях свыше тридцати метров это критично. А «Журавль» дополнительно стоит на мокрой земле, и там твердой опорой не пахнет. Мы просто не попадем в платформу, стрела уткнется во внутреннюю стенку Ликана.

– Подожди-ка, – нахмурился Демьян. – Не попадем? Выдвинутая стрела настолько сильно гуляет? Я видел телескопические краны, и...

– И они обычно поднимают грузы вверх, а не вперед, – пояснила Катя. – Обычная вертикаль с поправкой на угол. «Журавль» же двигает объекты горизонтально. На него работает гравитация. Люфт там бешеный. Если выдвигать клюв без гироскопа, то мы можем не попасть в узкий проход, секции клюва заденут стенки и сломаются точно так же, как все предыдущие сегменты. А если нам повезет и мы чудом уткнемся в нужное отверстие, которого, как я поняла, мы все равно не видим, то есть риск столкнуть платформу в воду. И тогда ваш человек просто слетит с нее. Или его задавит стрелой. Повторяю, без гироскопа «Журавль» включать нельзя. Не тот случай.

– И где его найти? Тоже в другом кране?

– На простые краны такие не ставят, – огорчила проводника Катя. – Это тонкие технологии. Где они могут быть в Ликане? Только там, где их производят на продажу.

– Значит, снова Экономка.

– Да, только придется прошерстить тамошние склады, – высказал мысль Джон. – Ну, допустим, с Кадетом договоримся. Редуктор, гироскоп... Это все?

– Из того, что можно потрогать руками, – все, – ответила девушка, проверяя, высохла ли шапка. – Мне придется программно привязать одно к другому. Придется обновить прошивку «Журавля». Надо будет достать административную консоль. Но я понятия не имею, где в Ликане такая может находиться. Тут есть научный отдел?

– Да тут и ученых-то нет, – сказал Демьян с недоумением. – Умнее тебя так точно никого. А здесь ты не можешь этого сделать? У нас ноутбук.

– Вряд ли на нем стоит нужный софт, – сказала Катя. – Без перепрошивки «Журавль» окажется заблокирован намертво, как и предполагается при смене тонкого оборудования.

– Это все? – тяжело спросил Демьян.

– Да. Три пункта. Вернее, это все, на что мы можем рассчитывать. Я не могу гарантировать, что, имея рабочий редуктор, гироскоп и внятные настройки, получится заставить «Журавль» работать. Но если все это не найдем, то он не запустится тем более.

– Как-нибудь еще можно попасть на платформу? – спросил Джон почти без надежды.

– Наверняка можно, – сказала девушка. – Только вы ничего не успеете за день. За три – возможно, но ваш человек там уже два дня без припасов, лекарств, воды и ухода. Завтра к вечеру он точно будет мертв, если мы не вытащим его раньше.

– Расклад понятен, – вымолвил проводник.

– Извините, что расстроила, – произнесла Катя. – Сутки – это очень условный срок, но времени тратить не надо. Завтра все решится. Сегодня мы бы не успели починить «Журавль», даже будь на руках все детали. А к завтрашней ночи будет уже поздно.

– Попробуем достать все, что нужно, – заговорил Демьян. – До Экономки в принципе не так далеко, Фаза Огня терпима... Напишешь мне подробные описания всех деталей?

– Не выйдет. – Катя нахлобучила шапку на голову. – Я иду с тобой.

– Ну, раз я бармен, – заторопился Джон, – то, пожалуй, я вам, ребята, покушать соображу.

– Так, стоп. – Демьян поднял ладонь. – Мы так не договаривались. Катя, ты никуда не идешь.

– Да я сама не горю желанием, – пожала плечами девушка. – Особенно после того, что видела. Нет, я все равно не поняла, что случилось с Арсением, и мне не хочется рисковать так же. Но собрать нужные части ты без меня не сможешь. Не поймешь, как они выглядят. Не скомпилируешь код.

– Она права, – пробормотал Джон, зажигая плиту, работавшую от газового баллона. – Тебе лучше бы самому подготовиться. Катя, как себя чувствуешь? Мы тебя так резко выдернули из дома... Ты выпалась? Не больна?

– Я в порядке, – сказала девушка. – Спасибо за заботу. Там, в Липецке-2, ни у кого не бывает срочных дел. Я вполне могу на сутки задержаться. Может, успеем обойти все к вечеру.

– Если бы это только был не Ликан, – проговорил Демьян. – Во времена старого доброго Липецка мы бы управились за час на машине. Но теперь... черт побери.

– Все выгорит. – Хозяин уверенно взгромоздил на плиту полевой котелок. – Ты ходил по Ликану вдоль и поперек, знаешь расклад.

– Приближается Фаза Воды.

– И это переживем. Главное, до Земли успеть вернуться.

Катя слушала, не перебивая. Девушка запоминала каждое слово, постепенно собирая головоломку устройства Липецкого Каньона.

– Ты последний действующий проводник, – говорил хозяин. – Тебе надо всего-то сводить нашу подругу в место, где ты сам неоднократно бывал. У «экономистов» охрана своя, внутренняя, там бояться нечего.

– Она не имеет подготовки, – отвечал проводник, споря скорее сам с собой, чем с Джоном. – Она не проходила адаптации.

– Арсен проходил, – напредила девушка. – И это его не спасло. Он погиб в аномалии, или как вы там ее называете... Ликан скопировал с него какого-то монстра.

– Совсем недавно ты из-за этого впала в истерику, – напомнил Демьян, – а сейчас не терпится попутешествовать? Что изменилось?

Катя посмотрела в окно. По оранжевому небу было невозможно понять, который час. Быть может, ночи в Ликане и вовсе отсутствовали.

– Я бы не хотела отвечать на этот вопрос, – сказала девушка. – Не сейчас.

– И не надо, – заторопился Джон, прежде чем проводник успел открыть рот. – Ты согласна помочь – мы рады. Оплата будет щедрой. Пока ты здесь, мы берем на себя ответственность за твою безопасность. Демьяна не слушай, он хороший проводник.

– Она не знает главного правила, – сказал Демьян таким тоном, словно вываливал главный козырь.

– Значит, ты ей его объяснишь.

– Какого правила? – спросила Катя, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

– Того, которое недостаточно знать, – скривился проводник. – Которое надо впитать. Всеми жилами, рефлексами. Слишком мало времени прошло. Джон, она не знает, что происходит с теми, кто не впитал.

– Да в чем проблема? – возмутился Джон и показал на девушку. – Посмотри на нее! Молодая, быстрая. Промышленный альпинист как-никак. Уж не хуже тебя, когда надо по лесу шастать. К тому же из этих мест.

– Да что за правило?! – не выдержала Катя.

Демьян подошел к ней, опустил на корточки, прижал кулак ко рту на мгновение, затем заговорил:

– Как далеко ты можешь пройти пешком без остановки?

– Не знаю, – откликнулась девушка сразу. – Никогда не замеряла. С моей работой не нужно ходить. А что?

– А то, что в Ликане нельзя стоять на месте, – ответил проводник. – Если ты только не на безопасном участке вроде нашего хутора или той же Экономки. Ты хочешь знать, почему твой Арсен погиб? Откуда появилась аномалия прямо на дороге? Я скажу. Вы наверняка останавливались, так?

– В смысле?

– Вы все время шли от канатки? Или иногда останавливались поболтать, покурить, понаблюдать за птичками?

– Я не знаю, – неуверенно сказала девушка. – Конечно, останавливались. Немного пройдем, остановимся, подумаем. Дальше пойдем.

– Вот и поздравляю, – покивал Демьян. – Это стоило жизни одному из вас. Тебе просто повезло. Но вечно так везти не будет.

– Мы виноваты тем, что остановились? – спросила Катя с тревогой.

– Да, – спокойно ответил проводник. – Вы виноваты именно этим. Потому что Ликан, если ты не заметила, это энергия. Одна сплошная энергия в шаре из энергий, которые тоже пожирают энергию. Только законами физики она пока что не описывается. И мы только начинаем ее изучать, даром что торчим тут уже год. Одно могу сказать точно: человек – это тоже энергия. Тепло, вода, деление клеток, постоянное движение жидкостей внутри тела, магниты, электроотрицательность – все влияет. Ликан нас чувствует, Катя. Когда мы в нем – он пытается делить себя по нашему образу и подобию, создавая энергетические копии. Для полного считывания ему надо нас перемолоть. Поглотить аномалиями. Поэтому, когда мы просто стоим в лесу, Ликан понимает, что тут кто-то есть, живой и активный. Он создает ловушки на нашей траектории. Шла и устала – где-то рядом появилась аномалия. Возобновила прерванный путь – влетела в аномалию и погибла. Созданный на основе тебя двойник – та же ловушка, только двигается быстрее и убивает твоих же напарников. Единственный способ ходить по Ликану – это буквально ходить по нему. Остановишься – и мир вокруг тебя начинает плохо реагировать.

– В Ликане не допускается живой формы, стоящей на месте, – закончил Джон речь проводника, от которой Катя в ошеломлении открыла рот. – Он сразу начинает ее копировать. Чем дольше стоишь, тем суровее и многочисленные аномалии, что ты производишь. А увидеть их можно только случайно.

– Искажение гравитации, смещение температуры, очаг радиации... – говорил проводник.

– Костерок, – тут же вставил Джон, вваливая в жирную кашу дополнительную банку тушенки. – Или непонятное облачко, которое тебя разорвет. Станный куст, рядом с которым ты превратишься в ледышку. И все такое.

– Локальные возмущения законов физики, – поняла Катя.

– Называй это как хочешь, – сказал Демьян. – Хоть диссертациями обмажься. Главное – в Ликане нельзя стоять. Поэтому, если ты пойдешь со мной на Экономку, учти, что привала не будет, пока я не скажу. А это может растянуться на часы. Ты можешь гарантировать, что

выдержишь? Не сломаешь ногу, не сдадут нервы? Можешь принять, что твоя остановка по любой причине создаст смерть для тебя или меня?

– Могу идти за тобой след в след, – сказала девушка, глядя в глаза. – Как прежде.

– Нет! – отрезал проводник. – Это было уместно раньше. В таком ритме, вечно выбирая, куда поставить ногу, ты сломаешься раньше чем через час. Все ломаются. Играть вторую скрипку тяжелее, чем первую, – первая произвольно импровизирует, вторая скована каждым звуком первой. Тебе придется самостоятельно понимать, как ходить и куда ходить...

– Я буду тебя слушаться. Ты это хотел услышать?

Демьян долго смотрел на Катю, затем медленно кивнул.

– Да. Именно это. Спасибо. Но это все равно очень опасно.

– Я хочу помочь вытащить вашего человека, – сказала девушка. – Мне не нужно обмываться диссертациями. Просто помоги мне починить мост.

– Вот и договорились, – обрадовался Джон. – Тогда я зову Зою?

– Зачем? – спросила девушка.

– Ну... – Хозяин замялся. – Пока ты возилась с «Журавлем», мы предположили, что тебе понадобятся запчасти и придется куда-то сходить. И мы с Зойкой тебе подобрали снаряжку. Пояс с полезными штучковинами, аптечки, всякое походное барахло.

– Да, – сказала Катя. – Хорошая мысль. Конечно, я буду все проверять.

– Обувь у тебя хорошая. – Демьян выпрямился. – Шапку свою дурацкую оставь, капюшону мешает...

Катя тут же схватила его за руку, впила ногтями. Проводника, казалось, ударило током. Девушка поняла, что они впервые касаются друг друга открытой кожей.

– Шапку мою попрошу не комментировать, – изрекла она. – Я ее беру с собой и снимать не стану. Ясно? И не бери на себя слишком много.

Девушка отпустила руку проводника. Не найдя что сказать, тот стушевался, отошел в сторону. Навалил себе каши в тарелку, сел за самый дальний столик, принялся за еду.

– И впрямь я как бармен, – пробурчал Джон, подходя к Кате с подносом. – Скажешь кому – засмеют. Все бывает в первый раз. Какой твой позывной?

– Мм?... – промычала девушка, обнаружив, что каша оказалась на редкость вкусной.

– Мы в Ликане настоящими именами не пользуемся. Считай это традицией, и...

– Да, я понимаю, – сказала Катя. – Загадочному месту – загадочные порядки. Я не возражаю. Только у меня сроду прозвища не было. Не знаю, что и предложить.

– Бери фамилию, – сказал Демьян, держа ложку. – Всем пофиг уже.

Катя пожала плечами, не отрываясь от еды.

– Ну, если не фамилию, то ее производную. – Джон снова взял в руки резюме Кати, которое с самого прибытия девушки валялось на подоконнике. – Очки лень доставать. Так, что тут у нас? Екатерина Ант... Ант... А... Не разберу что-то.

– Антанта? – выговорил Демьян. – Мне нравится.

– Чего? – вымолвила девушка. – Антанта? Нет, я не...

– Мне тоже нравится, – покивал Джон. – Так и оставим.

– Да вы шутите, – возмутилась Катя.

– Антанта, – медленно повторил хозяин, и девушка вырвала у него из рук свои бумаги, снова спрятав во внутренний карман.

На лице Демьяна появилось подобие улыбки – спокойной, даже миролюбивой. Заметив ее, девушка покраснела.

– Ну что ж, – проговорила она, снова погрузив ложку в кашу. – Антанта... Пусть. Я согласна. Но скажу сразу: настолько мою фамилию еще не коверкали!

Глава 7

Первый километр пути Катя проделала, внимательно следя за всем вокруг – от неба, стремительно скатывающегося в едва ли не идеально красный аналог полярного сияния, до нового рюкзака и разгрузочного пояса, раскрашенных под лесной камуфляж. Движений они почти не стесняли. Непонятная ткань постоянно шелестела, хотя ходить в ней было удобно.

Прежде чем хутор остался позади и скрылся из виду, Демьян успел объяснить девушке то, что она, по большому счету, уже знала без него: как работает гидратор, как следует хранить пылевую маску, как менять фильтры в респираторе и прочее. Катя могла бы ему рассказать все это сама, но предпочла прослушать лекцию на случай, если что-то забыла или пропустила.

Лес внезапно закончился, открывая почти безграничное пустое пространство. Здесь туман не настолько мешал, но все равно сложно было рассмотреть что-либо вдаль, за исключением тусклых огоньков. Катя понимала, что это, скорее всего, электровышки. Вид подобных сооружений, пусть и не имеющих ничего общего с домом, вселял хоть какую-то уверенность.

– Так, здесь мы остановимся, – сказал Демьян. – Это последняя точка, где еще можно остановиться. Мы далеко от стен Ликана, так что дальше начинается территория смерти, на которой нельзя делать... что?

– Останавливаться, – откликнулась Катя.

– Правильно.

Демьян проверил мундштук гидратора.

– Попей воды, – сказал он. – Сейчас. Больше воды – меньше усталости. Поменьше разговаривай, не нервничай, не меняй скорости без причины. Нельзя делать ничего, что повышает утомляемость.

– Я выносливая, – уведомила девушка.

– Не сомневаюсь. Но с этого момента представь, что за тобой рушится земля и открывается пропасть в ад. В паре шагов буквально, и она ширится с той же скоростью, с которой ты идешь. Укрыться тебе негде, пока не прибудешь в безопасное место. Побежишь – она тоже ускорится. Остается только идти.

– Звучит как хорошая мотивационная речь, – заметила Катя.

– Смерть всегда была хорошим мотиватором. – Демьян проверил автомат, снял с предохранителя, поставил снова, словно проверял рефлекс. – Ну, пошли?

Он чуть отстал, глядя, как девушка идет в траве и незаметно для самой себя начинает дышать чаще. Понятие «активный Ликан» в голове Кати звучало буднично, пока не пришлось зайти в него напрямую. Теперь же девушка понимала, что видит все как-то иначе и не может припомнить подходящих аналогий. Лес, в котором нельзя останавливаться? Почему? Разум не принимал эту мысль, сопротивлялся, как мог, сковывал движения. Требовал проверки. Что, если остановиться и бросить вызов?..

– Нет. – Девушку в спину ткнуло что-то твердое, и она поняла, что это ствол автомата. – Идем, Антанта.

– Это непросто, – задыхалась Катя, дернув себя за воротник.

– Да. В этом разница между знанием и навыком. Тебе неприятно идти под дулом автомата, даже когда знаешь, что напарник не выстрелит. Но ты идешь. Потому что самосохранение так работает. Куча сомнений, допущений, инстинкт – все это побуждает подчиниться принуждению сейчас, чтобы сорваться когда-нибудь позже. Слабый зверь в когтях сильного не трепыхается попусту – бережет силы. Ждет шанса убежать. Тебе очень легко накрутить себя, что сейчас ты идешь, потому что тебе угрожает мужик с оружием. Лес подсознательно воспринимается как укрытие от подобной угрозы. Это ложные идеи, но привычные и понятные. Всем

нам льстит мысль, что мы знаем о жизни абсолютно все. Так что учиться обратному придется прямо сейчас.

Катерина почувствовала, что покраснелась – то ли от стыда, то ли от злости.

– Теперь перейдем к сложной части. – Демьян обогнал девушку, спрятал автомат за спину, поманил пустыми руками. – Меня здесь нет. Ты одна. Серьезно. Если прямо сейчас вернешься к канатке – я не буду тебя останавливать.

На пару десятков метров Катяхватило, прежде чем чувство невыносимой пустоты сзади одолело ее. Она не выдержала, обернулась. Воображение рисовало ей множество призраков себя самой, остановившейся отдохнуть и разорванной аномалиями.

И, сама не замечая, как перешла на бег, Катя с размаху уткнулась в грудь проводника.

– Тише, – успокоил он, хватая девушку, чтобы не упала. – Я сказал, что можешь вернуться назад, а не попереть напролом вперед. Ты приняла мысль, что лес опасен, и решила, что надо пробежать насквозь. Разум не выносит идеи, что опасно со всех сторон.

– Так как же быть? – задышала громко девушка.

– Искать золотую середину. – Демьян вел ее за руку, и девушке волей-неволей пришлось идти с его скоростью. – Ты – это все еще ты. Можешь ходить и этим контролировать ситуацию. Ликан до тебя не доберется, если ты сама не сдашь позиции. Он – плавающая вокруг тебя акула, которая показывает клыки, но не рискнет вонзить их, пока ты не подашь знак.

– Поняла.

– Разве? – Демьян отпустил руку.

– Попробую понять, – поправилась Катя, закусив губу и продолжая держать ритм. – Спасибо тебе.

Они перебрались через широкую разбитую дорогу, выглядящую так, словно в ней бы увяз и бульдозер. Сначала Катя не поняла, что это за место, затем узнала.

– Это же кольцевая? – произнесла она, чувствуя, что ей удалось утихомирить мысли. – Что тут случилось?

– Фаза Земли, – ответил проводник. – А может, Воды. Когда они взаимодействуют, иногда получается вот такое вот безобразие.

– Взаимодействуют?

– Фазы не сменяются синхронно. Одна всегда вытесняет другую. Ладно, мы все еще в Фазе Огня. И она усиливается. Надевай очки.

Вспоминая инструктаж получасовой давности, Катя вытащила из кармана на поясе массивные очки со стеклами, как от сварочной маски. Надела их, просунув ремень на затылке под шапку.

Демьян надел такие же и сказал:

– Пока мы были в лагере, смотреть на небо было безопасно. Но здесь оно испускает излучение, будто рядом со сваркой стоишь. Даже если не смотришь напрямую, ожог сетчатки получаешь все равно.

– Потому это и называется Фазой Огня?

– В целом – да. Эти Фазы толком не изучены, говорю то, что знаю. Излучение замерить нетрудно. Могут лишь сказать, что оно точно есть.

– Мы с Арсением шли через эту Фазу, – вспомнила Катя. – И были далеко от лагеря. Без защиты. Я должна была получить ожоги.

– Вы новички. – Демьян соскочил с разбитого асфальта на рыхлую почву. – За пару минут ничего страшного не случится... не останавливайся.

– Я помню. – Девушка спрыгнула следом, не замедляясь.

– Хорошо, что помнишь. Никогда не знаешь, сколько времени проведешь в Ликане.

– Я знаю. Починю «Журавль» – и сваливаю отсюда домой.

Демьян немного помолчал. Он ловко вышагивал по грунтовке, временами переходящей в грязь. Катерина задумалась, как же он помнит маршрут. Компас не работает, на карту он не смотрит... в тумане не разобрать ничего. Единственными ориентирами были те самые огни. Вряд ли проводники Ликана ориентируются по вышкам завода.

– Антанта, – наконец заговорил Демьян. – Я не хотел тебе рассказывать про Ликан. Думал, что это для тебя те вещи, без которых лучше спишь. Ты не принадлежишь нашему месту. Но все же расскажу.

– Почему решил рассказать? С чего ко мне персональное отношение?

– Потому что все, кто приходил в Ликан до тебя, желали от него что-то получить. Ты единственная, кто хочет что-то дать. Спасти раненого человека, которого ты не знаешь. Ведь если бы просто сказала, что мост нельзя починить, тебе бы все равно заплатили и отослали домой. Мы оба это знаем. Но ты осталась. Тебе это важнее, чем просто заработать.

Демьян посмотрел на девушку. Смотрел он тоже на ходу, подобно тому, как делал и все остальное. Казалось, он и жил на ходу, и терялся в редкие моменты затишья на хуторе, где ему двигаться не приходилось. Впервые Катя пожалела, что не видит его глаз. Что у проводника, что у девушки очки скрывали половину лица. Может, это было к лучшему.

– В Ликане четыре Фазы, – начал Демьян. – Это ты уже поняла, наверное. Мы их именуем стихиями, что тоже очевидно. Воздух, Земля, Огонь, Вода. Но это все условности. Вот мы в Фазе Огня, но никакого огня ты тут не видишь. Просто разрушения могут быть еще хуже, чем от пламени. Ликан не имеет никакого базового состояния, в его любой части всегда бушует одна из стихий. Их нельзя отметить на карте или составить график, они гуляют непредсказуемо. Если у них и есть распорядок, то его пока никто не понял. Но стихии можно изучать – после того, как они наступают. И мы их изучили настолько, насколько могли. Хотя многие погибли на пути.

Катя не перебивала. Однако ей пришлось отхлебнуть еще пару глотков, так как горло начало неожиданно пересыхать.

– Со стихиями также связаны четыре типа... существ. – Демьян подобрал слово не сразу. – У них тоже есть длинные и научные названия. Только они не прижились. Проще перечислить, чем они отличаются. Так вот, смотри. Если останавливаешься, не находясь в безопасном месте вроде хутора или Экономки, то ты создаешь аномалию. Это ты знаешь. Если в эту аномалию попадаешь ты или кто-то другой, то Ликан поглотит того, кто туда попал, и создаст монстра, личность которого будет в чем-то копировать последние минуты погибшего. Мы думаем, что у монстров нет своей воли, но они копируют чужую. Детали уже зависят от Фазы. Скажем, при Огне погибший в аномалии создает монстра, который внешне проживает последние мгновения жизни покойного – все, что тот испытывал, о чем думал и какие навыки активно применял при гибели. Все, что хотел сказать и о чем помалкивал. Это как посмертный детектор лжи. Потому мы его и называем «зомби».

– Зом, – сказала Катя. – Так короче...

– Так короче, – подтвердил Демьян. – Зом – это самый простой из монстров. Достаточно огнестрела, чтобы его завалить, хотя понадобится побольше патронов.

– Эти существа из плоти? Или это энергия?

– Может, одно, может, другое. Или все сразу. А может, ничто из этого. Я не знаю. Но вот это... – Демьян постучал по автомату, – помогает, проверено.

– А другие Фазы?

– Другие, к сожалению, не лучше. Фаза Воздуха порождает ветра. Само по себе не страшно. На хуторе ветер почти не заметен – так, деревья шевелятся активнее. Но там, где мы ходим, этот ветер откуда-то гонит пыль. Думаю, с севера, потому что только там никто не был ни разу. Дышать становится невозможно, спасают только респираторы. Фильтры забиваются

мгновенно, поэтому лучше иметь запас. Вдобавок пыль радиоактивная. Может, в Липецке что-то рвануло, это никому не известно.

– Что, если в Фазе Воздуха попасть в аномалию?

– Монстр появится, но уже другой. Бесплотный призрак, против которого автоматы бессильны. Правда, он тебя тоже коснуться не может. Ну, не физически.

– А как может?

– Будет летать за тобой и что-то говорить. Причем вроде понимаешь, что он говорит не вслух, но слышишь все равно. И те, кто рядом, слышат то же самое. Крышу рвет капитально. Многие не выдерживали. Кто-то сошел с ума, другие пулю себе в лоб пускали. Сами попадали в аномалию. И тоже становились духами. Фантомами. Фаны – так мы их называем.

– Призраков я переживу, – сказала Катя.

– Все так говорят. Но я бы советовал их просто не встречать. Дальше идет Фаза Воды. Тут все просто – в Ликане начинается дождь. Сильный – такой, что разбивает дороги. Что еще хуже, ты шлепаешь по грязи, и это тебя замедляет. К чему это приводит – сама понимаешь.

– Создам аномалию, – сказала Катя.

– Верно. Если попала туда – рождается самый интересный монстр. Ты его, конечно, не увидишь уже. Но и твои товарищи не увидят. Точнее, не распознают. Короче, к Фазе Воды относится мимик. Сокращенно – мим. Опасен тем, что он поначалу не агрессивный.

– Поначалу?

– Человек в основном состоит из воды. У мимики нет проблем с управлением водой, которая содержится в жертве. Если Ликан считывает тебя в водной аномалии, то узнает гораздо больше, чем при других стихиях. Он выпытает достаточно, чтобы скопировать тебя идеально, настолько, что другие люди даже не поймут, что это уже не ты. Если увидишь, как во время Воды кто-то убежал за дерево и сразу вернулся, – сначала стреляй, а потом задавай вопросы.

– Ты не дал мне оружие, – напомнила девушка.

– А ты бы хотела? – взглянул Демьян.

– Нет, – покачала головой Катя. – Я ни разу не стреляла. Хотя оружия не боюсь. Слушай... я вспомнила. Арсений говорил, что его долго не хотели пускать в Ликан, потому что он в детстве хорошо в тире стрелял.

– Этому есть объяснение, – сказал проводник. – Как ты уже поняла, монстры Ликана обладают навыками породивших их мертвецов. Только у них и реакция быстрее, и не устают практически. Значит, если человек умеет стрелять, то его аномальное порождение будет стрелять еще лучше. Это опасно для живых. Чем хуже из человека солдат, тем проще справиться с его ликанским двойником.

– Но ты умеешь стрелять, – заметила Катя.

– Я – умею.

– Что случится, если ты попадешь в аномалию?

– Ликан получит одного из самых опасных монстров, – спокойно ответил проводник. – Поскольку сам я буду мертв, то остановить его не смогу. Если, скажем, Демьянзом доберется до моего оружия, то сможет положить половину хутора. К счастью, я никогда не знаю, где у нас хранятся запасные боеприпасы, что дает шанс второй половине. Это знает только Джон. А он не расскажет под угрозой смерти. И его мутантом тоже фиг сделаешь, потому что наш бармен не покидает лагеря.

– Запутано как-то, – призналась девушка.

– Все просто, если запомнить одну вещь. Мне нельзя умирать в аномалии.

– Только тебе?

– Да, – ответил Демьян. – Только мне. В нашем лагере я единственный охотник на ликанских монстров. Потому мне нельзя умирать.

– Здесь еще есть такие, как ты?

Демьян пнул корягу, встретившуюся на пути. Катя думала, что он сделал это на эмоциях, но коряга оказалась длинной и спрятанной в грязи, так что проводник просто убирал препятствие, о которое девушка могла споткнуться.

– Есть, – сказал он. – И не один. Но лучше тебе их не знать. Мы, скажем, не большие друзья.

– Тогда Расскажи про Фазу Земли. И не думай, что я забыла.

– Земля... – помрачнел Демьян. – Тут тоже просто. Когда наступает Фаза Земли, убедись, что ты в безопасном месте, забейся в норку, свернись клубочком, накройся одеялом и молись всем богам, которых припомнишь. И надейся, что хоть один да ответит.

Лес вокруг сгустился, но движению не мешал. Деревья слегка колыхали ветками с облепившим их мхом. Небо продолжало монотонно слепить красными переливами.

– Исчерпывающе, – проговорила Катя минуту спустя.

– Если тебе мало, то ладно, скажу чуть больше. При Фазе Земли начинает безумствовать Земля. Могут начаться толчки. Начинает шалить гравитация. Появляются пятна, при попадании в которые тебя расплющит в блин. Или выбросит туда, где когда-то птички летали. Невесомости в Ликане я еще не видел, но, думаю, бывает и она. В целом сила притяжения начинает вырастать повсюду. А при трех атмосферах ходить уже не так весело. Придется замедляться и останавливаться.

Демьян замолчал, и Катя поняла, что он достиг своей цели – заставил ее все же расценивать остановку как жирную точку всего. Незачем было спрашивать, что следует за ней.

– Боюсь спрашивать, что произойдет, если погибнешь в аномалии Земли, – сказала она.

– И такое случалось, – медленно произнес проводник. – К сожалению для всех, кто был рядом. И тех, кто не был. Ты помнишь, как появился сам Липецкий Каньон?

– С глубин поднялись пласты, – сказала Катя неуверенно. – Вроде так говорили. Точно не знаю.

– В целом все верно. На самом деле мы же никакой не каньон, это просто весь район поднялся. Сменились точки отсчета, и мы стали каньоном. При Земляной Фазе внутри Ликана происходит что-то похожее. И это подтверждает теорию пластов. Такое чувство, что под нами начинают ползать гигантские магниты. И ты чувствуешь себя тараканом внутри жестянки, которую снаружи пинает взбесившийся ребенок.

– Так кто-то при Фазе Земли попадал в аномалию?

– Известно два случая, – нехотя говорил Демьян. – Конечно, их было больше, но всего в двух нашлись выжившие свидетели. Монстра заметили и сумели описать. Внешне выглядит так же, как погибший прототип. Во всех Фазах эта часть неизменна. Только с ним еще получается ходячий магнит, который может притягивать или отталкивать металл, как ему вздумается.

– Магнит, – произнесла Катя. – Маг.

– Умница. Сокращение важных слов до трех букв – штука полезная, что на войне, что в миру. Маг – самый опасный из монстров Ликана. Если в него стрелять из автомата, то он отклоняет пули. Ножом тоже не попадешь. Он чувствует магнитные залежи под всем Каньоном и может использовать их, чтобы придать себе ускорение.

– Как ты с такими справляешься?

– Никак, – ответил проводник. – Я их боюсь до чертиков.

– Тогда почему маги еще не убили всех людей в Ликане?

Демьян усмехнулся.

– Нас спасают другие стихии, – ответил он. – При каждой смене Фазы маг пропадает – его словно смывает волной. Он телепортируется к ближайшей границе Ликана. Если захочет – снова побежит к тебе, а ты убегай, пока опять Фаза не сменится. И надейся, что ему надоест. Тех двух магов так и не убили. Они просто в один момент не вышли из стены. Может, растворились. А может, ждут.

– Значит, маги живут до смены Фазы, – задумчиво повторила Катя.

– Да, именно. То есть от нескольких минут до часов. Дальше их можно увидеть, а можно и не увидеть. В принципе есть простой способ распознавать все виды мутантов. У зомы интеллект ниже, чем у его мертвого прототипа, у мима – равен в точности, у мага – превышает. А фан вообще на человека не похож. Вот и все.

– Хотела бы я знать, зачем Ликан все это делает.

– Чтобы получить больше энергии, конечно же. Не могу найти другой причины. Оглянись вокруг. Ликан давно ассимилировал все живое. Здесь нет птиц, животных, насекомых. Ликан всех выпил досуха, насоздавал паразитов, которые пожирают оставшихся. Растения его не интересуют, но они погибают от пыли, радиации, ядовитых рек, нарушения биологических цепочек. Все мертвые попадают в его стены, чтобы слиться с Ликаном. Я не особо суеверный, но в этом есть что-то.

– Кажется, понимаю, – сказала Катя.

– А я нет, Антанта, – хмыкнул проводник. – Впрочем, мы уже пришли.

Глава 8

Поначалу Катя не поняла, что Демьян имеет в виду и куда они могли прийти. Казалось, что вокруг все тот же туман, за которым лишь очередные пустоши и ничего больше. Затем девушка заметила смутные очертания заводских строений, больше напоминавшие огромные пустые коробки, затерянные в пространстве, – до того они имели одинокий и заброшенный вид. Что-то подобное она смутно помнила.

– Это оно? – спросила Катя.

– Да, – сказал проводник. – Экономка. Все, здесь безопасно. Можно замедляться.

Девушка не поверила, пока не увидела сама, как Демьян останавливается и внимательно смотрит вперед, словно проверяя, не появилась ли аномалия перед ним. Тогда и Катя осмелилась остановиться, хотя сердце ее замирало – настолько она свыклась с бесконечным движением, что была готова идти на край света. Если он у Ликана, конечно, был.

– Все, успокойся, – сказал Демьян, стаскивая защитные очки. – Сказано «безопасно», значит, так оно и есть. Но ухо все равно остро держи.

– Здесь рядом стена? – Катя убрала очки в карман пояса, протерла глаза.

– Да, мы рядом с восточной стеной Ликана. – Демьян внимательно осматривал верхушки зданий, словно ожидал там кого-то увидеть. – Когда грянул Разряд, Казинке пришлось несладко. Ее стерло с лица земли, как... Тебе в детстве мальчишки ломали замки из песка?

– Я их не строила, – ответила девушка. – Я сама ломала чужие.

– Но не ударом снизу, наверное, – усмехнулся проводник. – Ни одно селение не выдерживает удара снизу. Деревня поднялась вместе с землей и попросту рассыпалась на части. Что-то попадало на нашу сторону, что-то на внешнюю. Водоохранка сильно не пострадала, хотя Матыру разрезало пополам. Так появилось новое русло, которое потекло на юг, в сторону Грязей, и дальше на запад, через Фашевку. Только это уже была не совсем вода. Ты видела, что там получилось.

– Хорошо, – произнесла девушка, переводя дыхание. Она старалась не показывать усталости даже самой себе, хотя была уверена, что проводник все подмечает. – Что ты там высматриваешь на крышах?

– Снайперов, – спокойно ответил Демьян. – Вроде не вижу. Хотя по нам бы уже открыли предупредительный. Значит, «Терция» не в состоянии войны. Ну, пойдем?

Он снова двинулся вперед, сбив Катю с толку еще больше.

– Каких снайперов? – спросила она. – Какая терция? Что тут происходит, на вашей Экономке?

– Она не наша. – Демьян переместил оружие за спину, и автомат повис на ремне. – Трудно сказать, чья Экономка сейчас. Тут были заводы с особым налоговым статусом, объекты для инвесторов и еще много всего. Когда все это сожрал Ликан, южная часть Экономки оказалась завалена остатками Казинки и тоже, считай, пропала. Что уцелело, то разъела Матыра своим ядом. Остались лишь северные склады, куда мы и идем. Прикинуть нетрудно – двигаем на север от кольцевой, ориентируемся на огни. Там остались тысячи тонн полезного барахла. Заводы, конечно, уже не работают, электричества хватает только на лампочки. Подстанция, к счастью, уцелела.

– Значит, те, кто живет на Экономке, спасают содержимое складов?

– Вроде того. Только юридические заморочки в нашем мире не перешибить никакими катаклизмами. Знаешь, почему капитан не имеет права покидать тонущий корабль?

– Никогда не думала, – призналась девушка.

– Пока он на корабле, никто не имеет права завладеть этим самым кораблем или грузом. Если капитан покидает судно, то оно переходит во владение тех вод, в которых затонуло. К

Ликану применили похожие законы международного права. Экономка – это куча заводов разных стран. Никому не хочется терять свою собственность, даже если непонятно, как ее вывезти. Канатная дорога – единственный путь отсюда, но она не справится. Так что фирмачи здесь стараются держать на заводах хотя бы по одному своему представителю, чтобы заводы не отошли нашей дружелюбной Родине.

Катя попыталась представить себе услышанное. Она не могла избавиться от аналогии с городком из вестернов, где домов больше, чем жителей.

– А шериф тут есть? – спросила она.

– Целая толпа шерифов. Охраной Экономки занимается наш родной «Интервал». Конкретно, боевая группа «Терция». Не спрашивай.

– Не буду.

– Их тут человек двадцать. В любой момент «Интервал» подтянет резервы им в помощь, если понадобится. Ладно, нам вон туда. Не болтай попусту, у здешних плохо с юмором.

– Ничего. Мне совсем не смешно.

Демьян провел девушку к единственному освещенному зданию. У входа прохаживался автоматчик. Заметив гостей, он остановился, подозрительно уставился, но оружия с плеча не снял.

– Спрут, – обратился проводник, – приветствую. Какие новости?

– Демьян, ты? – узнал охранник. – Здорово. Без изменений. Кто это с тобой?

– У нас пополнение на хуторе. Кадет у себя?

– У себя.

– Мы зайдем?

– Заходи, – пожал плечами Спрут. Он с недоумением уставился на Катину шапку, словно видел подобную впервые, затем подошел к двери с цифровым замком, начал набирать код. Демьян тактично отвернулся, поймал взгляд девушки и подмигнул. Кате показалось, что код входа проводнику и так прекрасно известен.

Наступал затяжной вечер, хотя до темноты было еще далеко. Небо постепенно теряло в яркости. Возможно, близилась новая Фаза.

Дверь открылась с тихим жужжанием. Демьян зашел внутрь первым. Девушка последовала за ним и оказалась в узком коридоре, пахнущем свежей краской. Коридор быстро закончился своего рода комнатой ожидания с рядом стульев и засохшими кактусами в горшках. Белые стены сплошь покрылись разводами от протекающих труб, поверх которых висели самые разные записки, заметки, а то и застыли надписи несмываемым маркером.

– Присаживайся, – Демьян указал на стулья. Катя молча села, хотя предпочла бы не отходить далеко. Но чувствовала, что ногам надо отдохнуть. Неизвестно, куда еще придется идти и как далеко.

Демьян стал у окошка, напоминающего кассу, постучал пальцем по решетке и позвал:

– Кадет!

Почти сразу по ту сторону открылась дверь. Послышался свист электрочайника. Демьян терпеливо ждал.

Чтобы чем-то себя занять, Катя потянулась к стоящей рядом с кактусами баклажке с водой и принялась пополнять запас гидрататора. Заметив это, Демьян одобрительно ухмыльнулся.

– Кто там кричит? – В окошке показалась морда грузного, низкорослого мужика. – Демьян? Ты рано, сегодня не ждал. Предупредил бы.

– Как бы я предупредил? Вы уже починили телеграф?

– Да где там, – отмахнулся Кадет. – Здорбво.

– Привет. Кадет, нам на хуторе оборудование срочно нужно кое-какое.

– Ну, давай список.

- Нету списка. Это внештатные поставки. Экстренная ситуация, срочно нужны запчасти.
- Так что нужно-то?

Демьян посмотрел на девушку. Катя чуть вытянула голову, чтобы лучше рассмотреть торговца, и сказала:

- Двухступенчатый редуктор от подъемного крана, гироскоп и консоль перепрошивки.
- «Журавль», что ли? – бросил Кадет.
- Он самый, – подтвердил Демьян. – Поможешь?
- Вот так сразу? – недовольно произнес Кадет. – Без ведомости?
- Кадет, нет времени, время поджимает. Мы к тебе потом с Джоном придем.
- Ладно, – вздохнул Кадет. – Как же, Джон сюда придет... Жди, пробью по списку. Может, что и найду.

Он скрылся вдаль. Чайник продолжал свистеть, переходя в мерзкое сипенье на режущих ухо тонах, и, похоже, сам выключаться не собирался.

Снова зажужжал замок двери. В помещение вошел человек, и это был не Спрут. Гость оказался одет похожим образом, и при нем тоже был автомат. Два широких пластыря на лице не могли закрыть свежий шрам.

Сначала вошедший заметил Катю, прищурившись с явным удивлением.

- Привет, – сказал он. – Я тебя знаю?

Было в его голосе что-то такое, от чего девушке совсем не хотелось отвечать на вопрос. Не выдержав внезапно накатившей тяжести, она опустила глаза, чувствуя, как постепенно краснеет.

Демьян при виде гостя чуть сменил позу, рука легла на ремень автомата. Похоже, он тоже не слишком обрадовался визитеру.

– Демьян! – воскликнул мужчина. – Не ожидал! Ты что здесь забыл? Сегодня не твой день.

- Да, – пробормотал проводник. – Не мой...
- Борис. – Гость протянул к Антанта широкую ладонь. – Позывной – Пьеро. А ты кто? Катя не ответила и руки в ответ не подала. Она неуверенно посмотрела на проводника.
- Неразговорчивая, – понял Пьеро. – Демьян, это твоя женщина?
- Нет, не моя, – покачал головой проводник. – Но перебью тебе хребет за нее, как за свою.
- Намек понял, – сказал Пьеро без тени страха. – Ладно. Ты зачем пришел?

Демьян качнул головой назад, не отводя взгляда.

- Прибарахлиться, – кивнул Пьеро. – Что, опять Кадет через бумажки гоняет?

Никто ему не ответил. Вздохнув, Пьеро развел руками. Лапищи у него оказались гигантские. Казалось, он способен задушить сразу двух человек, не особо напрягаясь. Катя не могла представить, кто же мог оставить ему подобный шрам.

– Ну что же, – сказал он. – Подожду снаружи. Кадет по два клиента не обслуживает. Спрут, зараза, мог бы и предупредить. Не пришлось бы встречаться, да?

- Ты не бей его сильно, – предложил Демьян. – Он не знал.

Пьеро расхохотался. Девушка вздрогнула, и он это заметил. Вдавлив большую кнопку выхода, Пьеро выбрался наружу. Дверь за ним закрылась с невыносимо громким звуком.

- Твой друг? – нервно спросила Катя.
- К счастью, нет, – сказал Демьян, все еще следя за дверью. – Долгая история...

Раздались шаги – Кадет вернулся, держа пачку свежих распечаток.

- Что тут у вас? – спросил он недовольно. – Дверь, что ли, хлопала?

– Показалось. – Проводник повернулся к нему. – Ну, что там?

– Нашлись все три, – сказал Кадет, и Катя всей душой понадеялась, что ее приключения наконец закончатся. Торговец положил бумаги перед Демьяном. Снова с опаской обернувшись на дверь, Катя решила встать и пойти поближе.

– Значит, так, – произнес торговец. – По двухступенчатому редуктору: сразу нет. Был такой, но его забрали на Первомай.

– Зачем? – спросил Демьян как-то странно. – На Первомае нет никаких грузов. Зачем «Секунде» краны?

– Это ты у Пьеро спроси, – порекомендовал Кадет. – Говорят, он где-то тут шляется.

– Да, я тоже слышал. Спрошу. Непременно. Ладно, что там дальше?

– Гироскоп... – Торговец покрутил листок. – Датчики крена на шестом складе.

– На каком?! – переспросил проводник.

Кадет посмотрел ему в глаза и сочувствующе покивал.

– Не могу ничего советовать, – сказал он. – Да, это юг. Туда никто из наших не сунется ради твоего заказа, даже если Джон лезгинку станцует. Хочешь – лезь сам и ищи.

– А они там точно есть?

– Должны быть. В базах значатся, а как на деле – не в курсе. Но ты бы лучше не лез.

Проводник скорчил гримасу. Со своего ракурса Катерина видела распечатку вверх ногами, но поняла, что шестой склад находится по ту сторону от кольцевой. Южная часть Экономки, которая, по словам Демьяна, пострадала больше всех и находится в активной части Ликана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.